U 354/93

355 49

2007044089

Г V 2-13
280.
И 354/93
Б. 27
355. 42
Б. 27.

НОЧНЫЯ ДВИЖЕНІЯ И ДѢЙСТВІЯ ВОЙСКЪ.

БИБЛИОТЕКА
ПОГАШЕНО
V 2-В
№ 3074

В. БАСКАКОВЪ.

ПОГАШЕНО

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО
С.-Петербургъ, Колокольная, собств. домъ, № 14.
1889.

289.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
59771-45

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 декабря 1888 г.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., № 15.

Предметъ настоящей брошюры составляютъ ночныя движенія и дѣйствія войскъ съ тѣми особенностями въ дѣятельности войскъ, которыя происходятъ, главнымъ образомъ, отъ времени сутокъ. Литература по этому предмету весьма не богата. Теоретическія изслѣдованія не обнимаютъ этого вопроса съ надлежащею полнотою. Курсы тактики ограничиваются краткою сводкою общихъ указаній на выгоды, недостатки и условія производства ночныхъ движеній и дѣйствій войскъ.

Не претендуя на ту всесторонность разсмотрѣнія, глубину изученія, детальность изслѣдованія и полноту изложенія, которыя даютъ *трактаты* по извѣстнымъ вопросамъ, предлагаемая вниманію публики *брошюра* имѣла въ виду, главнымъ образомъ, цѣль отвести ночнымъ движеніямъ и дѣйствіямъ должное мѣсто въ ряду операцій войскъ вообще на войнѣ, принимая въ соображеніе всю совокупность условій состоянія военнаго искусства въ настоящее время. Удалась ли автору эта попытка, разсудятъ читатели. Но мы желали лишь внести скромную лепту по разсматриваемому предмету, гдѣ видны уже увлеченія со стороны искателей всякаго рода средствъ для уменьшенія потерь отъ огня и провозвѣстниковъ невозможности нынѣ атаковать позиціи открытою силою. Впрочемъ, вообще склонны думать, что ночныя предпріятія войскъ будутъ имѣть болѣе видное мѣсто въ будущихъ войнахъ.

Что возможно. И настоящая брошюра содержитъ тѣ указанія, которыя выработались по настоящее время относительно разсматриваемаго предмета, и тѣ пріемы, которые могутъ быть предложены въ замѣнъ или дополненіе прежнихъ, и которыхъ практичность или пригодность провѣрена на соотвѣтственныхъ упражненіяхъ войскъ прошлымъ лѣтомъ. При этомъ въ брошюрѣ особое вниманіе обращается въ каждомъ удобномъ случаѣ на управленіе войсками и на начальствующій элементъ и его функціи вообще.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о методѣ изложенія, по коему авторъ, предпославъ теоретическое изслѣдованіе, дѣлаетъ по каждому пункту, на которые естественно распадается настоящій вопросъ, соотвѣтствующія указанія, стараясь по возможности завершать примѣрами изъ Русской Военной Исторіи съ исключительною цѣлію фиксировать указанія въ памяти, а не въ доказательство ихъ правоты. Эта послѣдняя цѣль потребовала бы обратнаго метода для изслѣдованія предмета настоящей брошюры.

Авторъ.

Вмѣсто эпиграфа:

На войнѣ нужда и необходимость суть основные мотивы всѣхъ событій и ихъ послѣдствій.

En toute chose il faut considérer la fin.

La-Fontaine.

Въ военное время ночныя движенія предпринимаются съ цѣлью ускоренія марша или скрытія таковаго, чтобы внезапно появиться въ томъ пунктѣ, гдѣ противникъ не ожидаетъ.

Если неожиданность есть лучшее средство для успѣха атаки, захватывая врасплохъ непріятеля, когда онъ не готовъ или не имѣетъ времени принять мѣръ для парированія удара, уже готоваго обрушиться, а главное—производя сильный эффектъ на его воображеніе, то въ этомъ смыслѣ нападенія ночью, казалось бы, сулятъ вѣрный успѣхъ.

Но ночныя движенія и ночные бои связаны со многими неудобствами и затрудненіями. Въ ряду таковыхъ укажемъ на наиболѣе важныя. Въ силу причинъ органическихъ и привычки, человѣкъ ночью нуждается въ покоѣ и отдыхѣ. Лишаясь этого естественнаго времени для отдыха, организмъ человѣка быстро истощается, силы падаютъ; а такъ какъ при этомъ слабѣетъ и аппетитъ, то возстановленіе потраченныхъ силъ идетъ медленно. Не видя подъ ногами, человѣкъ спотыкается; движенія становятся не ровны и медленны, остановки часты и неожиданны; поэтому человѣкъ истомляется не только физически, но и нравственно; нервы его напрягаются, разстраиваются; онъ дѣлается нетерпѣливъ впечатлителенъ. При ночныхъ движеніяхъ въ войскахъ трудно поддерживать необходимый порядокъ; являются вольно и не вольно отсталые, которые уже пропадаютъ для части или совсѣмъ, или, по крайней мѣрѣ, для предстоящаго боя. Колонны разрываются, при чемъ оторвавшаяся часть можетъ даже сбиться съ дороги. За темнотою и цѣлый отрядъ можетъ пойти не по той дорогѣ. Колонны растягиваются и занимаютъ большее протяженіе въ глубину. Не большое препятствіе можетъ быть принято за серьезную и даже неодолимую преграду и на долго задержать. Значеніе не большой партіи напавшаго непріятеля можетъ быть преувеличено; можетъ произойти безпорядокъ и суматоха и даже перестрѣлять свои же своихъ, какъ это бывало. Въ общемъ оріентированіе

въ темнотѣ весьма затруднительно, а потому пользованіе случайностями въ бою и принятіе мѣръ къ ослабленію вреднаго вліянія ихъ, при современной подготовкѣ войскъ, имѣютъ малое вѣроятіе. Управленіе войсками несравненно труднѣе, чѣмъ днемъ. Занятіе квартиръ или бивака ночью идетъ медленно; утомляетъ людей ожиданіе, поэтому безпорядокъ можетъ возникнуть скорѣе, какъ это случилось въ корпусѣ Гогенлоэ при вступленіи ночью на бивакъ подъ Іеной въ кампанію 1806 года. Люди съ меньшею тщательностію убираютъ предметы своего снаряженія. Это важно въ особенности для кавалеріи и артиллеріи, гдѣ должно досмотрѣть за лошадьми.

Такимъ образомъ, трудностей набирается много, но по природѣ своей онѣ не неодолимы для войскъ. Послѣ чести труднѣе всего разставаться съ жизнью. Однако, войска пріучаются идти подъ пули, не видя въ этомъ даже особаго подвига, а лишь простое исполненіе долга. Наконецъ, обстоятельства всегда могутъ сложиться въ военное время такъ, что необходимо будетъ произвести ночное движеніе или бой. Значитъ, должно обсудить не столько трудности того или другаго, сколько мѣры, которыя можно было-бы рекомендовать въ видахъ успѣшнаго выполненія; затѣмъ привить привычку войскамъ къ ночнымъ движеніямъ и боямъ путемъ систематическихъ и настойчивыхъ упражненій въ мирное время. Самый естественный путь будетъ слѣдующій: a) согласовать взгляды руководящихъ начальниковъ; b) провести въ сознаніе всѣхъ начальниковъ и обучающихъ необходимость ночныхъ боевъ и движеній на равнѣ съ прочими упражненіями въ полѣ; тогда c) обученіе войскъ подходящимъ пріемамъ и выдержка ихъ въ духѣ требованій совершенно обезпечены: останется путемъ упражненій добиться твердаго усвоенія упомянутыхъ пріемовъ и требованій.

Ночныя движенія.

Зная, гдѣ расположенъ непріятель, и задаваясь извѣстною цѣлію, въ зависимости отъ которой опредѣляется направленіе наступленія, должно избрать дорогу для этого движенія. Ночная темнота значительно измѣняетъ видъ мѣстности. Даже въ лунную ночь нельзя разсмотрѣть съ полною ясностью ни дороги, ни мѣстности по сторонамъ, ибо все вокругъ бѣло, но вовсе не ясно. Предметы, могущіе служить для ориентированія, не видны въ ночной темнотѣ; а если ихъ и можно иногда замѣчать, то ночью видъ ихъ значительно разнится отъ того, какой мы привыкли наблюдать днемъ. Поэтому то для полнаго ознакомленія съ мѣстностью, по которой предстоитъ двигаться ночью, слѣдуетъ производить рекогносцировки не только дневныя, которыя даютъ понятіе о

мѣстности, какъ она есть въ дѣйствительности, но и ночныя, которыя покажутъ мѣстность, какою она представляется ночью.

Въ Русско-Турецкую кампанію 1877—78 гг. во время второй осады Карса въ блокадномъ корпусѣ обратили большое вниманіе на ознакомленіе съ мѣстностію въ выше-изложенномъ смыслѣ. Команды охотниковъ твердо изучили мѣстность днемъ и привыкли оріентироваться на ней ночью, вслѣдствіе чего во время штурма шли къ пунктамъ, назначеннымъ по диспозиціи, «такъ же увѣренно, какъ и къ себѣ домой». Тѣ же части, при которыхъ почему либо не оказалось проводниковъ изъ охотниковъ, сбивались съ пути. Незнаніе же мѣстности приводитъ къ тому, что случилось при штурмѣ Эрзерума въ ночь на 28 октября 1877 года. Колонны бродили и не достигали даже тѣхъ пунктовъ, для атаки коихъ были назначены.

Вообще относительно удобства оріентированія нужно замѣтить, что на мѣстности разнообразной, разнохарактерной легче опредѣлить, гдѣ находишься, чѣмъ на мѣстности однообразной, монотонной. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи наблюдается то же самое, что и при оріентированіи днемъ; но ночью это обстоятельство пріобрѣтаетъ еще большее значеніе, ибо ночью видно только то, что близко, замѣтно то, что рѣзко.

Продолженіе дороги нельзя ночью прослѣдить глазомъ на сколько-нибудь значительномъ разстояніи. Не большое препятствіе, которое днемъ легко было бы обойти или исправить, ночью представляется чуть-что не неодолимымъ, вызываетъ продолжительную остановку и можетъ даже послужить причиною къ безпорядку. Перекрестки и раздѣленія дорогъ постоянно заставляютъ возникать тревожный вопросъ о правильности направленія движенія.

Изъ всего изложеннаго явствуетъ крайняя необходимость обстоятельнаго знакомства съ дорогами. Карта укажетъ дорогу кратчайшую и вѣрно ведущую въ избранномъ направленіи, а свѣдѣнія о степени удобства этой дороги, ея проходимости для всѣхъ родовъ войскъ, встрѣчающихся на ней препятствіяхъ, исправности переправъ, свойствахъ прилегающей мѣстности, мѣстахъ для приваловъ, ночлеговъ и пр. могутъ быть добыты только путемъ тщательной рекогносцировки; при чемъ все-таки, не довольствуясь собранными, казалось-бы, вѣрными свѣдѣніями, слѣдуетъ брать съ собою надежныхъ проводниковъ изъ мѣстныхъ жителей, хорошо знакомыхъ съ направленіемъ и свойствами пути слѣдованія и съ окружающей мѣстностью. Проводниковъ слѣдуетъ брать съ собою всегда, хотя бы и предстояло движеніе по хорошо извѣстной мѣстности. Они могутъ послужить для провѣрки правильности оріентированія на неизвѣстной мѣстности. Къ тому же можетъ встрѣтиться необходимость

отправить отъ колонны часть на проселокъ или цѣлиной въ сторону. При каждомъ отрядѣ, двигающемся отдѣльно, полезно имѣть не менѣе двухъ проводниковъ, дабы возможно было показанія одного контролировать показаніями другого. Замѣтимъ, что желательно выбирать проводниковъ преимущественно изъ пастуховъ, которые всегда отлично знакомы съ окрестностями и легко оріентируются.

Знаніе удобопроходимости дорогъ весьма важно. Въ противномъ случаѣ нельзя разсчитать быстроты движенія колоннъ, тогда какъ въ военное время прибытіе колонны въ извѣстный пунктъ въ данное время играетъ весьма важную роль, а подъ часъ можетъ сказаться рѣшающимъ образомъ на всей операціи.

Въ августѣ 1812 г. наши I и II Западныя арміи, соединенныя подъ Смоленскомъ, перешли въ наступленіе противъ Наполеона. При этомъ II армія двинулась противъ фронта Французовъ въ то время, какъ I готовилась ударить противъ ихъ лѣваго фланга. 16 августа (по новому стилю) II армія стояла у Катана въ 30 верстахъ къ западу отъ Смоленска, I — у Порѣчья и Рудни въ 70 верстахъ къ сѣверо-западу.

Подъ Смоленскомъ оставалось 15 тысячъ Раевскаго. Наполеонъ, намѣреваясь атакою противъ леваго фланга Русскихъ, отбросить ихъ къ сѣверу и стать на Московской дорогѣ, переправилъ свои главныя силы черезъ Днѣпръ между Хоминымъ и Могилевымъ и сосредоточилъ 180 тысячъ человѣкъ у Корытны. Такимъ образомъ, къ 16 августа Наполеонъ имѣлъ 180 тысячъ человѣкъ, сосредоточенныхъ въ 15 верстахъ къ юго-западу отъ Смоленска. Благодаря стойкости Раевскаго, Наполеонъ не успѣлъ овладѣть Смоленскомъ. 17 августа наши I и II арміи были уже подъ Смоленскомъ. Но Наполеонъ все-таки оставался въ весьма выгодномъ для себя положеніи по отношенію къ Московской дорогѣ, главному пути отступленія Русскихъ армій. Послѣднимъ необходимо было выиграть эту дорогу. Поэтому II армія 18 августа должна была занять Московскую дорогу и двигаться по ней къ Соловьевой переправѣ, а I—предстояло совершить довольно кружное перемѣщеніе, чтобы сойти съ Петербургской дороги на Московскую. Для выигрыша времени и скрытія движенія отъ непріятеля, который находился въ виду, I армія должна была исполнить свой маршъ ночью; выступивъ съ вечера, I армія должна была двигаться въ двухъ колоннахъ, которымъ предстояло описать пути въ видѣ двухъ концентрическихъ дугъ. Колонна Тучкова 1-го должна была двигаться по объемлемой дугѣ. Ей предстояло—выступивъ въ 8 часовъ пополуд., слѣдовать по Петербургской дорогѣ до Крохоткино, а затѣмъ проселками черезъ Палуево, Горбуново, Шабино и Кошаево перейти на Московскую дорогу и прибыть въ Бредихино, сдѣлавъ, такимъ образомъ, около 30 верстъ.

Но проселочныя дороги, проходя по волнистой мѣстности, имѣли много частыхъ подъемовъ и спусковъ. Дороги пересѣкались множествомъ овраговъ, почему спуски и подъемы были крутые. По дну овраговъ протекали рѣчки въ болотистыхъ берегахъ. Правда, черезъ рѣчки большею частію перекинуты были деревянные мостики; но эти мостики оказались не способными выдержать артиллеріи. Мостики разрушались, объѣзжать ихъ было нельзя по причинѣ болотистости рѣчекъ. Приходилось разбирать крестьянскія избы, чтобы чинить или, вѣрнѣе, набрасывать заново мосты, болѣе надежные. Замѣтимъ вообще, что мѣстность, по которой приходилось слѣдовать колоннѣ Тучкова 1. была весьма пересѣченная. Эта пересѣченность увеличивалась частыми рощами и перелѣсками. При всѣхъ указанныхъ затрудненіяхъ, которыя не были предвидѣны и къ своевременному устраненію которыхъ не было принято мѣръ, повели къ тому, что авангардъ колонны Тучкова въ 3,000 человѣкъ вышелъ на Московскую дорогу только въ 8 час. пополудни, сдѣлавъ едва 20 верстъ въ 12 часовъ. А между тѣмъ, время въ этой операціи играло весьма важную роль.

Обстоятельное знакомство съ путями пріобрѣтаетъ большую важность при ночныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ не потому только, что они ночныя, а потому, главнымъ образомъ, что при этихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, въ силу обстоятельствъ, при которыхъ указанныя движенія и дѣйствія предпринимаются, потеря времени есть часто вѣрный залогъ неудачи.

Части, прикрывающія движенія, должны давать большее, чѣмъ днемъ число патрулей, дабы осматривать мѣстность по болѣе широкому фронту и тѣснѣе поддерживать связь по всѣмъ направленіямъ; при этомъ самые патрули должны держаться гуще. Однако, во избѣжаніе разрывовъ между прикрывающими частями, равно какъ и въ предупрежденіе потери ихъ изъ виду войсками прикрываемыми, необходимо умепьшать всѣ дистанціи и интервалы. Такое уменьшеніе дистанцій и интерваловъ необходимо и для того, чтобы вести части съ большей компактностью, дабы облегчить взаимную выручку въ случаѣ, если какая-либо изъ частей наткнется нечаянно на непріятеля.

Слѣдовательно, сила прикрывающихъ частей остается та же, что днемъ; но разстоянія между этими частями и удаленіе ихъ отъ отряда должны быть уменьшаемы ночью.

Ночью, въ слѣдствіе темноты, осмотръ мѣстныхъ предметовъ можетъ производиться пѣхотою съ большимъ успѣхомъ, нежели кавалеріей. Поэтому, непосредственное охраненіе двигающагося отряда должно возлагаться исключительно на пѣхоту; кавалеристы же придаются лишь для передачи приказаній и донесеній.

Но дальнее развѣдываніе и своевременное извѣщеніе начальника отряда можетъ исполнить съ успѣхомъ только кавалерія. Она, двигаясь въ большемъ или меньшемъ разстояніи, смотря по обстоятельствамъ, впереди, заранѣе, такъ сказать, выясняетъ въ извѣстномъ пройденномъ раіонѣ свѣдѣнія о непріятелѣ и мѣстности. Намъ кажется положительно необходимымъ высылать кавалерійскія части впередъ передъ пѣхотныя съ цѣлью производства дальней развѣдки, болѣе ранняго предувѣдомленія о непріятелѣ, равно какъ и для лучшаго скрытія движеній своего отряда. Конечно, эти кавалерійскія части могутъ держаться, главнымъ образомъ, дорогъ.

Въ бою кавалерія найдетъ свое примѣненіе въ наблюденіи на флангахъ своего отряда и въ развѣдываніи. Непосредственное участіе въ бою кавалерія можетъ принять лишь при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Характерная особенность ночнаго боя состоитъ въ томъ, что подготовка атаки огнемъ низводится къ своему минимуму, и потому артиллерія найдетъ свое примѣненіе въ бою въ весьма ограниченной степени.

Этимъ опредѣляется составъ прикрывающихъ частей, равно какъ и соразмѣрность между родами оружія въ отрядѣ, назначенномъ для ночнаго нападенія.

Всѣ части, обезпечивающія движеніе, какъ то: авангардъ, аррьергардъ, передовой, задній, головные, тыльные и боковые отряды должны быть высылаемы подобно тому, какъ и при движеніи днемъ. Порядокъ движенія этихъ частей тотъ же, что и днемъ. Но каждый отдѣльный патруль долженъ предпочтительно распредѣляться слѣдующимъ образомъ: изъ 3-хъ человѣкъ, гдѣ одинъ старшій, два человѣка идутъ впереди на такомъ разстояніи, чтобы могли видѣть, или явственно слышать шорохъ, другъ друга; старшій держится позади за серединою, съ такимъ же разсчетомъ; изъ 4-хъ человѣкъ, гдѣ одинъ старшій, 3 человѣка идутъ впереди на разстояніи, какъ указано выше; старшій держится позади за серединою, слѣдуя выше приведенному соображенію; изъ 5-ти человѣкъ, гдѣ одинъ старшій, 3 человѣка идутъ впереди. а одинъ остается при старшемъ для посылокъ. Мы думаемъ, что 4 человѣка въ рядъ займутъ столь значительное протяженіе по фронту, что въ темнотѣ весьма затруднится для старшаго управленіе своими людьми, а для послѣднихъ — сообщеніе своихъ наблюденій; словомъ, ослабѣетъ связь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успѣхъ отправленія патрульной службы.

Во избѣжаніе разрывовъ между смѣжными частями уменьшаются дистанціи и интервалы. Но этихъ средствъ недостаточно. Если же сблизить части на столько, чтобы онѣ имѣли другъ друга въ виду, то прикрывающія части будутъ сидѣть на прикрываемыхъ и занимать узкій

фронтъ всѣ въ совокупности. Поэтому необходимо поддерживать постоянную взаимную связь особыми патрулями человѣка въ 2, коимъ все время слѣдовать на своемъ мѣстѣ — впереди, позади, на флангѣ, смотря по обстоятельствамъ—не теряя изъ виду смежнаго патруля сосѣдней части. Удаленіе патрулей отъ высылающихъ ихъ частей должно подчиняться тому же условію, чтобы патруль не терялся изъ виду, или чтобы явственно слышался производимый имъ шорохъ.

Всѣмъ прикрывающимъ частямъ необходимо растолковать съ полною ясностью, по какимъ путямъ онѣ должны слѣдовать, гдѣ идетъ авангардъ, аррьергардъ и главныя силы, мѣсто и время приваловъ.

Если ночное движеніе предпринимается съ цѣлью производства внезапнаго нападенія ночью же, то въ отрядѣ будетъ количество кавалеріи ограниченное и артиллеріи малое. Артиллерія, не играя важной роли въ ночныхъ бояхъ, способна замедлить движеніе и затруднить его, производя шумъ. Въ походной колоннѣ артиллерія слѣдуетъ въ хвостѣ при наступленіи и въ головѣ при отступленіи. Здѣсь мѣсто и кавалеріи, которая останется по выдѣленіи частей для развѣдокъ и для ординарческой службы. Имѣть кавалерію и артиллерію въ головѣ колонны нѣтъ нужды по той причинѣ, что въ случаѣ столкновенія съ непріятелемъ бой почти исключительно будетъ вестись непосредственно пѣхотой. Имѣть кавалерію и артиллерію въ головѣ или серединѣ колонны не слѣдуетъ потому, что въ случаѣ внезапнаго нападенія непріятеля, кавалерія и артиллерія могутъ произвести такой переполохъ и сумятицу, которые въ состояніи послужить причиною къ полному разстройству и пѣхоты. Вотъ поэтому-то кавалерія и артиллерія держатся въ хвостѣ общей походной колонны при наступленіи и въ головѣ при отступленіи.

Для скрытія ночнаго марша и для всего успѣха производства его желательно, чтобы при войскахъ не было ни единой повозки. Боевыхъ припасовъ войска имѣютъ непосредственно при себѣ болѣе, чѣмъ достаточно для ночнаго боя. Продовольствіемъ можно снабдить по соображенію съ продолжительностію предпріятія, возможно шире пользуясь консервами и сухарями. Остается санитарный обозъ, который долженъ быть взятъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать, чтобы хоть единая повозка двигалась между частями въ серединѣ походной колонны. Помимо задержекъ въ движеніи и лишняго шанса къ разрыву между частями походной колонны эти повозки въ случаѣ нападенія непріятеля могутъ увеличить безпорядокъ и суматоху.

Вообще при ночномъ маршѣ отряда слѣдуетъ строго слѣдить за безостановочностію и равномѣрностію движенія. Въ противномъ случаѣ могутъ появиться разрывы между частями отряда, и даже часть, позади

слѣдующая, упустивъ изъ виду переднюю, можетъ сбиться съ дороги. Въ предупрежденіе этого нужно умепьшать дистанціи между частями на столько, чтобы передняя не упускалась изъ виду. Если этого окажется недостаточнымъ, то выставлять постоянные патрули для связи—часть, идущая впереди, въ хвостъ, идущая позади, въ голову. Эти патрули, все время слѣдуя на своихъ мѣстахъ, не должны упускать изъ виду переднихъ. Во избѣжаніе же растяжки частей необходимо по временамъ пріостанавливать головы колонпъ, давая хвостамъ подтянуться. Это особенно важно по прохожденіи черезъ мѣста затруднительныя, какъ то: спуски, подъемы, мосты, броды и др. препятствія. Въ этомъ случаѣ полезно, пройдя препятствіе, пріостановить голову колонны на разстояніи отъ препятствія, равномъ глубинѣ колонны, и не слѣдовать дальше, пока всѣ люди не минуютъ препятствія. Для того, чтобы части, идущія сзади, не теряли изъ виду переднихъ, послѣднія имѣютъ въ хвостѣ фонари и др. сигналы, если этимъ не рискуютъ открыть своего движенія непріятелю. Впрочемъ, если части, позади идущія, будутъ постоянно слѣдить за хвостомъ переднихъ при посредствѣ патрулей, то разрывъ имѣетъ мало вѣроятія. Для вящаго облегченія постоянно поддерживать связь въ глубину должно исполнять указанія нашего устава полевой службы относительно оставленія впереди идущими частями «маяковъ» на перекресткахъ дорогъ, отдавая только безусловное предпочтеніе маякамъ конпымъ, которымъ легче присоединиться къ частямъ, ихъ оставившимъ. Для того же, чтобы начальникъ отряда имѣлъ постоянныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ находятся въ данную минуту различныя части его колонны, полезно привить войскамъ, какъ рутину, пріемъ—доносить начальнику отряда всегда, когда часть подошла и когда миновала населенные пункты, перекрестки дорогъ, мосты, плотины, гати, броды и т. п. важные пункты или препятствія. При чемъ, если въ этомъ случаѣ встрѣчается раздвоеніе дорогъ, то оговаривать, какое направленіе приняла часть. При этомъ опредѣленіи направленія можно пользоваться компасомъ, если другихъ средствъ для той же цѣли нѣтъ на лицо. Помимо пользы усвоенія этого важнаго пріема до степени рутины вообще частыя упражненія въ этомъ отношеніи въ мирное время необходимы и потому, что войска поймутъ, на что слѣдуетъ упирать, что подчеркивать въ своихъ донесеніяхъ въ каждомъ данномъ изъ упомянутыхъ случаевъ.

Какъ сказано выше, въ 1812 году подъ Смоленскомъ I армія, чтобы выиграть Московскую дорогу, должна была произвести ночное движеніе въ двухъ колоннахъ. Колоннѣ Тучкова 1 предписывалось слѣдовать по Петербургской дорогѣ до д. Крохоткино, а затѣмъ проселками черезъ Полуево, Горбупово, Шабино и Кошаево перейти на Московскую дорогу, по которой двигаться до Бредихино.

Главныя силы, прикрываясь своимъ особымъ авангардомъ изъ трехъ пѣхотныхъ, одного кавалерійскаго и трехъ казачьихъ полковъ при одной ротѣ конной артиллеріи, выступили въ слѣдующемъ порядкѣ: I кавалерійскій корпусъ, III, IV и II пѣхотные. Аррьергардъ корпуса состоялъ изъ семи пѣхотныхъ, трехъ кавалерійскихъ полковъ при одной батареѣ тяжелой артиллеріи. Главныя силы колонны выступили въ 9 час. пополудни. I кавалерійскій и III пѣхотный корпуса начали движеніе своевременно. IV корпусъ запоздалъ съ выступленіемъ и задержалъ II, котораго хвостъ могъ двинуться только къ 1 часу пополуночи. Въ слѣдствіе поздняго выступленія IV корпусъ имѣлъ слишкомъ большую дистанцію отъ III. Полки IV корпуса двигались на большихъ дистанціяхъ одинъ отъ другаго, и нѣкоторые изъ нихъ, потерявъ изъ виду идущихъ впереди, вскорѣ сбились съ главной дороги и въ потьмахъ свернули на боковыя.

Пересѣченная мѣстность со множествомъ перелѣсковъ, частые подъемы и спуски, овраги съ крутыми боками, рѣчки съ болотистыми берегами, плохіе мостики и большое количество ихъ, при частыхъ задержкахъ и остановкахъ для исправленія мостовъ и по другимъ причинамъ, повели къ тому, что дистанціи были потеряны, связь въ глубину совсѣмъ расшаталась. Позади слѣдующія части IV корпуса сбились съ дороги, попали на боковыя. II корпусъ, который все время слѣдилъ за хвостомъ IV-го, естественно, двигался за послѣднимъ, не подозрѣвая, что тотъ сбился съ настоящаго пути. II, такимъ образомъ, часть IV корпуса и весь II, сдѣлавъ кругъ направо попали въ лѣсъ и, проплутавъ въ послѣднемъ, дебушировали въ 6 час. пополудни у Гедеонова, вернувшись снова къ Смоленску и очутившись въ ½ верстѣ отъ Петербургскаго предмѣстья этого города.

Въ это же самое время Ней, переправившись съ своимъ корпусомъ черезъ Днѣпръ, сталъ строить колонны передъ Петербургскимъ предмѣстьемъ, а Мюратъ съ кавалеріей Нансути, Груши и Монбрёна двигался на рекогносцировку Петербургской и Московской дорогъ. Замѣтимъ, что къ этому времени Наполеонъ располагалъ для переправы своей арміи, сосредоточенной подъ Смоленскомъ, черезъ Днѣпръ возстановленнымъ мостомъ и паромомъ. Послѣдній, дѣйствуя непрерывно, перевезъ кавалерію Мюрата.

А между тѣмъ, нѣкоторыя только части изъ заблудившихся собрались подъ Гедеоновымъ, другія еще бродили въ лѣсу. Барклай-де-Толли появился совершенно случайно у Гедеонова и встрѣтилъ заблудившіяся части. Оцѣнивъ положеніе дѣлъ и, можетъ-быть, основательно полагая, не случилось-ли того же и съ другими колоннами, онъ рѣшилъ сильнымъ аррьергардомъ задержать противника съ цѣлью выиграть время,

давъ возможность нашимъ колоннамъ разобраться и принять должное направленіе.

Наполеонъ еще не успѣлъ оріентироваться относительно направленія вообще, которое приняла наша армія при отступленіи отъ Смоленска. Мюратъ приступалъ къ исполненію своей роли—широкой стратегической рекогносцировкѣ перѣшительно. Ней, переправившійся въ 4 часа пополуночи, только къ 8 час. выстроилъ колонны, а двигается противъ нашихъ войскъ у Гедеонова къ 9-ти. Жюно, назначенный для подкрѣпленія Нея, который долженъ былъ образовать авангардъ въ предстоящемъ наступленіи вообще, переправлялся медленно. Къ тому же Ней, по своему обыкновенію—увидѣвъ врага, прямо идти на него,—замѣтивъ наши войска у Гедеонова въ сторонѣ отъ Московской дороги, двинулся прямо на наши войска и подставилъ свой правый флангъ кавалеріи Тучкова 3, который. какъ авангардъ колонны Тучкова 1-го, прибылъ къ Бредихиной, занялъ позицію на Московской дорогѣ и выслалъ свою кавалерію на рекогносцировку къ Смоленску. Кавалерія Тучкова 3-го совмѣстно съ кавалеріей арьергарда Корфа атаковала во флангъ Нея, ослабивъ атаку послѣдняго на нашу пѣхоту у Гедеонова. Наполеонъ медленно оріентировался относительно положенія дѣлъ. Онъ колебался въ рѣшеніи поддержать или нѣтъ Нея корпусомъ Даву. Движеніе и дѣйствія Мюрата на Любино въ обходъ лѣваго фланга нашихъ войскъ были медленны и вялы. Понятовскаго, Вице-короля и гвардію Наполеонъ держалъ на готовѣ, но рѣшительнаго направленія не давалъ.

Изъ всего выше изложеннаго явствуетъ, что если недоразумѣнія въ ночномъ маршѣ колонны Тучкова 1-го не сказались для насъ весьма серьезными послѣдствіями, то только благодаря распорядительности случайно появившагося у Гедеонова нашего главнокомандующаго и благодаря цѣлому ряду случайностей со стороны противника, благопріятныхъ для насъ. Откуда произошли указанныя выше недоразумѣнія въ походномъ движеніи частей колонны Тучкова 1-го, узнать можно было-бы только изъ детальнаго описанія, котораго, къ сожалѣнію, не имѣется; а между тѣмъ, тутъ все дѣло въ деталяхъ.

Такой случай, что части послѣ марша въ теченіи цѣлой ночи вернулись туда, откуда вышли, невольно подсказываетъ мысль пользоваться компасомъ, повѣряя таковымъ направленіе своего движенія. По крайней мѣрѣ, тогда можно будетъ избѣгнуть круженія и возврата въ ту точку, откуда выступили. Если же имѣть въ рукахъ карту, чтобы быть постоянно оріентированнымъ относительно направленія пункта, въ который слѣдуютъ, и если въ то же время постоянно слѣдить за компасной стрѣлкой, чтобы по ея уклоненіямъ судить о дѣйствительномъ направленіи. котораго держатся при своемъ движеніи, то, намъ кажется, недоразу-

мѣній быть не можетъ не только при движеніи по дорогамъ, но даже и по цѣлинѣ.

Успѣхъ ночного марша обусловливается въ значительной степени поддержаніемъ на походѣ строгаго порядка въ войскахъ. Офицеры должны идти на своихъ мѣстахъ. Слѣдуетъ требовать, чтобы люди не оставляли рядовъ ни подъ какимъ предлогомъ. Страдающіе куриною слѣпотою всѣ въ своей шеренгѣ берутся «подъ ручку». На такую шеренгу, если идутъ отдѣленіями, должно быть, по крайней мѣрѣ, по одному зрячему, который и ведетъ слѣпыхъ, предупреждая ихъ о неровностяхъ и препятствіяхъ.

Громкіе разговоры воспрещаются. Въ 1878 г. при штурмѣ Карса въ ночь на 6 ноября колонна полковника Бучкіева должна была атаковать укрѣпленія Чимъ. Послѣ неудачной атаки, по недоразумѣнію, укрѣпленія Тохмаса колонна Бучкіева, приведенная въ порядокъ генераломъ Комаровымъ, направлена была послѣднимъ снова на Чимъ. Колонна подошла на 60 м. къ Чиму, въ которомъ царствовала мертвая тишина. Въ колоннѣ полагали, что наши уже овладѣли Чимомъ и теперь послѣ утомительнаго боя предались сну. На самомъ же дѣлѣ укрѣпленія занималъ турецкій гарнизонъ, который, принимая колонну Бучкіева за своихъ, отступившихъ изъ Тохмаса, выжидалъ приближенія колонны. Но кто-то въ колоннѣ имѣлъ несчастіе громко заговорить по русски, и гарнизонъ Чима, тотчасъ же понявъ, кого видитъ передъ собой, осыпалъ нашу колонну залпомъ въ упоръ. Колонна понесла большія потери, смѣшалась и была отведена назадъ, не исполнивъ задачи.

Но не допускать разговоровъ совсѣмъ можно только въ случаѣ дѣйствительной необходимости, такъ какъ вынужденное молчаніе порождаетъ какую то первную напряженность и дѣлаетъ людей еще болѣе впечатлительными. Всякій знаетъ, какъ нашъ солдатъ любитъ подѣлиться своимъ замѣчаніемъ, часто съ добродушнымъ юморомъ, иногда не обращаясь ни къ кому въ частности, а какъ бы думая вслухъ.

Разведеніе огня можетъ быть допускаемо, если не требуется скрытности; воспрещать же куреніе табаку слѣдуетъ лишь вблизи отъ непріятеля.

Барабанные бои не употребляются. Приказанія отдаются и команды произносятся въ полголоса, но явственно.

Иногда особое приказаніе можетъ касаться только части отряда. Въ такомъ случаѣ въ предупрежденіе недоразумѣній слѣдуетъ поставлять въ извѣстность, по крайней мѣрѣ, войска отряда, ближайшія къ части, получающей особое приказаніе. И въ особенности, если такое приказаніе связано съ откомандированіемъ. Выше упомянутая колонна Бучкіева сосредоточена была, еще за нѣсколько дней до штурма Карса.

верстахъ въ 6-ти къ югу отъ этого пункта на Эрзерумской дорогѣ. Колонна должна была слѣдовать сначала къ Карсу по Эрзерумской дорогѣ; дойдя до Кичикъ-Кевскаго моста на р. Карсъ-Чаѣ, остановиться, стянуться, оправиться и оріентироваться, а затѣмъ, не переходя р. Карсъ-Чая, свернуть съ Эрзерумской дороги влѣво и слѣдовать вдоль лѣваго берега названнаго ручья для атаки Чима. Колонна подошла къ Кичикъ-Кевскому мосту въ полномъ порядкѣ. Охотники выстроились въ направленіи къ Чиму и выслали патрули. Колонна изготовилась и ждала лишь приказаній полковника Бучкіева. Въ это время командиръ головнаго баталіона замѣтилъ на правомъ берегу р. Карсъ-Чая довольно большую группу всадниковъ, которые спѣшивались и торопились занять развалины селенія Кичикъ-Кевъ, какъ бы готовясь открыть огонь по колоннѣ Бучкіева. Желая выбить спѣшенныхъ всадниковъ, огонь которыхъ могъ бы произвести преждевременную тревогу у Турокъ и повредить дѣлу, баталіонный командиръ по личной иниціативѣ приказалъ *въ полголоса* командиру головной роты перебѣжать черезъ мостъ и прогнать всадниковъ по возможности безъ шума. Самъ баталіонный командиръ пошелъ черезъ мостъ во главѣ роты, упустивъ совершенно изъ виду приказать остальнымъ своимъ ротамъ оставаться на мѣстѣ. Остальныя роты увидѣвъ, что впереди слѣдующіе люди, взявъ «ружье вольно», двинулись впередъ, послѣдовали за головной ротой, полагая, что эта двинулась въ атаку на Чимъ. Въ это время подскакалъ къ головѣ колонны полковникъ Бучкіевъ, но успѣлъ задержать только одну роту; прочія же три уже перешли черезъ мостъ.

Командиръ баталіона вѣрно оцѣнилъ положеніе дѣлъ. Оно требовало немедленнаго рѣшенія. И мы въ данномъ случаѣ говоримъ не въ осужденіе, а лишь съ цѣлью извлечь пользу изъ приведеннаго поучительнаго факта, что стоило только командира 2 роты поставить въ извѣстность относительно предстоящаго движенія для головной, и недоразумѣніе не имѣло-бы мѣста.

При слѣдованіи колонна держится правой стороны дороги.

На привалѣ войска остаются въ томъ же порядкѣ, какой соблюдали при движеніи. Люди могутъ садиться или ложиться, но ружей изъ рукъ не выпускаютъ. Въ кавалеріи и артиллеріи люди спѣшиваются и держатъ лошадей въ поводу. Ближайшая къ непріятелю часть назначается дежурною. Но какъ въ походѣ, такъ и на отдыхѣ люди должны твердо помнить, что въ случаѣ не только отдѣльныхъ выстрѣловъ, но даже огня значительной части отнюдь не слѣдуетъ открывать стрѣльбы безъ приказанія начальника колонны. Ближайшій надзоръ и отвѣтственность возлагаются на непосредственныхъ начальниковъ. Въ противномъ случаѣ возможны самыя печальныя недоразумѣнія, когда свои же стрѣляютъ въ

своихъ. Вообще нужно замѣтить, что если по колоннѣ въ походѣ открытъ огонь, то слѣдуетъ, не отвѣчая на выстрѣлы, принять мѣры къ тому, чтобы немедленно выяснить, открытъ ли огонь противникомъ или своими. При этомъ, если выстрѣлы открыты во флангъ или тылъ колоннѣ, то ее необходимо остановить, людей повернуть лицемъ къ сторонѣ выстрѣловъ и положить, предварительно вызвавши начальниковъ на мѣста, какъ по командѣ: «пальба ротою!» Рекомендуемъ этотъ пріемъ, полагая его полезнымъ для предупрежденія безпорядка и замѣшательства.

Ночной бой.

Ночная атака по существу своему представляетъ нечаянное нападеніе. Скрытно подойти къ непріятелю; застать его совершенно врасплохъ; атаковать его тогда, когда онъ не только не готовъ принять боя, но даже и не ожидаетъ таковаго, а между тѣмъ, атакующій обсудилъ всю обстановку, взвѣсилъ всѣ мѣры, подошелъ и расположилъ свои войска въ полной готовности къ нападенію. Вотъ выгоды атакующаго по сравненію съ обороняющимся при ночныхъ нападеніяхъ.

Ночной бой кратковременъ, ибо штыкъ сразу же пускается въ ходъ; а войска атакуемаго, при извѣстной впечатлительности и склонности преувеличивать опасность ночью, легко могутъ отдаться паническому страху и разсѣяться, не оказавъ сопротивленія.

По первому взгляду выгоды атакующаго слишкомъ заманчивы. Воображеніе, увлекая, рисуетъ на одной сторонѣ атакуемаго въ полномъ смятеніи, а на другой — атакующаго, пожинающаго плоды легкой побѣды. Къ тому же превосходство въ силахъ не имѣетъ никакого значенія, огонь теряетъ всякое свое вліяніе на бой, преимущества управленія войсками въ бою не играютъ роли: отвага и прямолинейность должны рѣшить дѣло.

Казалось бы, преимущества ночныхъ нападеній для атакующаго весьма велики. А между тѣмъ, случаи такихъ нападеній встрѣчаются въ Военной Исторіи рѣдко.

Въ ночной темнотѣ трудно строить войска въ боевой порядокъ и еще труднѣе намѣтить и двигать войска въ должныхъ направленіяхъ. Небольшое препятствіе можетъ задержать, остановить часть, заставить ее оторваться, и часть легко затеряется. Во время боя трудно сохранять порядокъ и согласовать дѣйствія частей. Случаи пораженія своихъ же имѣютъ много вѣроятія. Разъ извѣстная часть пущена въ дѣло, дальнѣйшее руководство ею становится почти невозможнымъ. Отправляемыя приказанія и донесенія часто не попадаютъ по назначенію или приходятъ не во время. Наблюдать за боемъ и управлять войсками невозможно.

Своевременная поддержка изъ резерва чрезвычайно затруднительна. Отдѣльныя части отряда предоставляются какъ бы собственнымъ силамъ и средствамъ. Вообще все дѣло веденія боя ускользаетъ изъ рукъ старшихъ начальниковъ, и исходъ зависитъ отъ иниціативы и распорядительности младшихъ и даже самыхъ мелкихъ начальниковъ.

Послѣ успѣшнаго боя преслѣдованіе ночью весьма затруднительно и, значитъ, нельзя окончательно доканать противника. Сверхъ того, необходимо преодолѣть всѣ затрудненія, сопряженныя съ походнымъ движеніемъ ночью прежде, чѣмъ приблизиться къ непріятелю на разстояніе атаки. Необходимо твердо знать мѣстность, собрать основательныя свѣдѣнія о противникѣ, его расположеніи, свойствахъ и нравственномъ состояніи; скрытно подойти къ пункту, на который предполагается произвести нападеніе; исполнить движенія съ возможною быстротою; привести отрядъ къ избранному пункту въ совокупности, дабы обезпечить своевременное прибытіе частей.

Тотъ, кто возлагаетъ слишкомъ большія надежды на ночныя нападенія, исходитъ изъ той точки зрѣнія, что нападающій можетъ собрать свѣдѣнія о мѣрахъ противника, ибо эти мѣры уже приняты и, такъ сказать, выражены въ распредѣленіи войскъ и отправленіи имъ сторожевой службы. Противникъ же остается въ неизвѣстности относительно мѣръ, которыя приметъ атакующій въ моментъ нападенія. Но извѣстно, какъ трудно имѣть постоянно точныя и современныя свѣдѣнія о противникѣ и какъ не легко скрывать свои предпріятія. Свѣдѣнія, получаемыя путемъ рекогносцировокъ, разъѣздовъ, шпіоновъ и плѣнныхъ, всегда даютъ лишь кое-какія указанія, но не имѣютъ желательной точности и полноты, равно какъ не соотвѣтствуютъ современному положенію противника. Разсчетъ на лучшее ознакомленіе съ мѣстностью и съ положеніемъ непріятеля возможенъ лишь тогда, когда отряды противниковъ долго остаются въ виду другъ друга, какъ, напримѣръ: въ 1858 году Фридрихъ Великій и Австрійцы передъ сраженіемъ у Гохкирхена; въ 1812 г. Мюратъ и Кутузовъ у Тарутино; въ 1864 г. союзники и Датчане подъ Дюпелемъ; въ 1877 г. Русскіе и Турки подъ Карсомъ.

Въ прежнее время, когда войска стояли въ палаточныхъ лагеряхъ, легче было ознакомиться съ расположеніемъ непріятеля; нынѣ же, когда войска размѣщаются бивуаками, иногда въ землянкахъ, такое ознакомленіе несравненно труднѣе. Къ тому же, теперь войска располагаются на бивуакахъ въ глубокихъ строяхъ и порядкахъ, тогда какъ прежде растягивались въ линіи.

Успѣхъ ночнаго нападенія находится въ большей зависимости и отъ тѣхъ мѣръ, которыя приметъ атакуемый по тревогѣ и во время самаго боя. Въ этомъ отношеніи ночныя нападенія также имѣютъ менѣе шансовъ на

успѣхъ въ настоящее время, чѣмъ прежде. Мѣры, принимаемыя какъ для обезпеченія безопасности, такъ и для парированія нечаянныхъ нападеній, нынѣ получили гораздо болѣе полное развитіе, чѣмъ прежде. Войска несравненно улучшились по своему составу, стали легче на подъемъ и подвижнѣе. Въ современномъ бою выбранная позиція имѣетъ для обороняющагося временное значеніе, служа ему лишь мѣстомъ для выстраиванія своихъ войскъ и подготовки атаки, а затѣмъ обороняющійся производитъ атаку, двигаясь впередъ. Принимая во вниманіе, что атакуемый знакомъ съ мѣстностью лучше, чѣмъ атакующій, мы поймемъ, что первый имѣетъ лишній и важный шансъ на своей сторонѣ.

По причинѣ темноты нападающій лишается возможности непосредственно обозрѣть окружающую обстановку, провѣрить, или дополнить свѣдѣнія, полученныя раньше, а между тѣмъ, эти свѣдѣнія въ большинствѣ случаевъ весьма недостаточны. Отсюда понятна трудность оріентировки на мѣстности и въ обстановкѣ, трудность управленія войсками.

При ночныхъ нападеніяхъ во многомъ разсчитываютъ на успѣхъ, главнымъ образомъ, въ слѣдствіе паники, которой способны отдаться войска въ суматохѣ почной тревоги. Какъ бы игнорируется возможность того, что нѣкоторыя части атакуемаго отряда сохранятъ порядокъ и окажутъ сопротивленіе. Но для повсемѣстнаго и быстраго распространенія паники необходимо, чтобы всѣ части отряда атакованы были одновременно. Очевидно, это можетъ имѣть мѣсто лишь въ отрядахъ небольшой силы: значительные же отряды, уже хотя бы потому, что не могутъ быть одновременно атакованы во всѣхъ частяхъ, способны оказать сопротивленіе. Поэтому при нечаянномъ нападеніи на значительные отряды, если имѣютъ въ виду нанести имъ рѣшительное пораженіе, а не только нѣкоторый уронъ или потревожить, то должно атаковать на разсвѣтѣ. Ночью же можно воспользоваться для скрытнаго приближенія.

Что же касается до почныхъ нападеній большихъ отрядовъ на большіе отряды, не въ смыслѣ второстепенныхъ дѣйствій, а главныхъ, рѣшающихъ, то таковыя нападенія связаны со столькими трудностями, рискомъ и столь мало обѣщаютъ рѣшительныхъ результатовъ, что едва ли могутъ найти себѣ мѣсто на театрѣ войны.

Современныя войны представляютъ собою борьбу вооруженныхъ народовъ. Современныя громадныя арміи суть цѣлыя вооруженныя націи. Въ военное время всѣ лучшія силы народа отвлекаются на войну. Жизнь, современная сложная жизнь, пріостанавливается во всѣхъ своихъ проявленіяхъ. Все направляется для удовлетворенія нуждамъ войны. Силы и средства народа достигаютъ крайняго напряженія. Кратковременность — первое условіе современной войны. Быстрота и рѣшительность — руководящія цѣли для современной тактики и стратегіи. Если народъ несетъ

тяжелыя жертвы для войны, видя въ ней борьбу à outrance за свое благополучіе, то онъ не можетъ довольствоваться простою побѣдою надъ арміей непріятеля. Естественно, если народъ удовлетворится только тогда, когда уничтожитъ и раззоритъ въ конецъ своего непріятеля. Таковъ естественный смыслъ современной войны, который указываетъ и вѣрныя цѣли.

Современныя громадныя арміи, выставляемыя на театрахъ войны, опираются на желѣзныя дороги, отъ которыхъ зависятъ вполнѣ въ своемъ продовольствіи. По этой и другимъ причинамъ нынѣшнія арміи передъ боемъ будутъ сближаться съ противникомъ на разстояніе, меньшее одного перехода.

По недостатку времени и возможности массовое обученіе въ современныхъ войскахъ преобладаетъ надъ одиночною выработкою людей. Войска готовятся преимущественно для «большихъ сраженій». Высказывая платоническія пожеланія индивидуальному развитію отдѣльныхъ солдатъ, въ то же время прилагаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы ограничить самостоятельность стрѣлковъ въ цѣпи и ввести тутъ строгую дисциплину.

Въ силу всего вышеизложеннаго намъ кажется возможнымъ указать настоящее мѣсто ночнымъ боямъ:

1) они будутъ находить себѣ примѣненіе лишь въ второстепенныхъ дѣйствіяхъ и небольшихъ отрядахъ;

2) во время осадъ и облоненій;

3) когда цѣль атаки не можетъ быть иначе достигнута, какъ нечаяннымъ нападеніемъ по крайней несоразмѣрности силъ или по другимъ причинамъ. Напримѣръ, если отрядъ окруженъ непріятелемъ въ подавляюще превосходныхъ силахъ или если обязательно сбить противника съ извѣстной позиціи, но на успѣхъ атаки открытою силою днемъ разсчитывать нельзя;

4) въ случаѣ деморализаціи въ отрядѣ противника или вообще такого превосходства нравственныхъ силъ въ нашихъ войскахъ, что можно положиться, что этой высотой духа возмѣстится недостатокъ въ веденіи войскъ;

5) въ случаѣ особой неосторожности или необдуманной смѣлости, проявляемой непріятелемъ.

Для успѣха предпринимаемаго ночнаго нападенія требуется цѣлый рядъ условій, которыя мы и разсмотримъ.

Самая благопріятная ночь темная, но не дождливая, такъ какъ плепаніе по грязи, скольженіе и паденіе людей, производя шумъ, способствовали бы открытію непріятелемъ приближенія наступающаго.

Выборъ наиболѣе выгоднаго времени для нападенія скорѣе всего зависитъ отъ цѣли самого нападенія. Если нападеніе производится съ

Библиотека

цѣлью захвата извѣстнаго пункта и временнаго или постояннаго удержанія его, то атака должна быть разсчитана такимъ образомъ, чтобы можно было успѣть овладѣть пунктомъ еще до разсвѣта и до разсвѣта же окопаться, дабы, такимъ образомъ, упрочить за собою обладаніе захваченными позиціями. Это соображеніе особенно важно въ томъ случаѣ, когда мы не можемъ разсчитывать на окончательную побѣду вообще, а лишь на частный успѣхъ въ одномъ какомъ-либо пунктѣ. Если же нападеніе производится съ цѣлью захватить непріятеля врасплохъ, пользуясь его неготовностію, стремительно атаковать и затѣмъ, посѣявъ въ рядахъ его смятеніе и безпорядокъ, настойчиво преслѣдовать и доканать, то атаку слѣдуетъ производить на разсвѣтѣ, такъ чтобы преслѣдованіе вести днемъ. При значительныхъ силахъ условія боя вообще на столько сложны, что трудно разсчитывать на успѣхъ съ первымъ ударомъ. Въ такомъ случаѣ ночью можно пользоваться для того, чтобы скрыть свое наступленіе и внезапно появиться передъ противникомъ. Самую же атаку придется вести днемъ подобно тому, какъ поступилъ Суворовъ въ Рымникскомъ сраженіи 11-го сентября 1789 года.

Весьма важно быстро подойти къ атакуемому пункту. Поэтому дорога, ведущая прямо къ фронту расположенія непріятеля, была бы наивыгоднѣйшею. Но обыкновенно передъ фронтомъ то и организуется самое бдительное охраненіе. Слѣдовательно, часто придется избирать дороги кружныя, выводящія на флангъ или въ тылъ непріятелю, гдѣ менѣе вѣроятія встрѣтить его разъѣзды и патрули. Разумѣется, было бы весьма выгодно двигаться независимо отъ дорогъ, держась опушекъ лѣсовъ, овраговъ, ручьевъ и разныхъ урочищъ: но для этого требуется самое твердое знакомство съ мѣстностью, наличность опытныхъ и надежныхъ проводниковъ. Во всякомъ случаѣ движеніе безъ дорогъ слишкомъ утомляетъ войска, а если при отрядѣ имѣется артиллерія, то такое движеніе и совсѣмъ невозможно. Двигаясь въ лунную ночь, слѣдуетъ держаться мѣстъ низменныхъ. Избранная дорога должна быть тщательно обслѣдована, особенно въ отношеніи встрѣчающихся на ней препятствій и если возможно, то ориентировочные пункты на ней должны быть отмѣчены.

Въ интересахъ скрыть приближеніе нападающаго до послѣдней минуты желательно миновать непріятельскіе посты и прочіе части сторожеваго расположенія. Но это бываетъ возможно лишь въ рѣдкихъ случаяхъ и лишь при небрежномъ отправленіи непріятелемъ сторожевой службы. Значитъ, надо быть готовымъ и къ проходу черезъ непріятельскіе посты, при чемъ, конечно, придется захватывать ихъ. Весьма мало вѣроятія на то, чтобы удалось незамѣтно пройти между постами. Для успѣшнаго прорыва черезъ непріятельское сторожевое расположеніе слѣ-

дуетъ прежде всего быть знакомымъ со способомъ отправленія непріятелемъ сторожевой службы вообще.

Для захвата ведетовъ, пикетовъ и прочихъ охраняющихъ частей необходимо имѣть нападающему въ своемъ отрядѣ людей, лично знакомыхъ съ расположеніемъ нѣсколькихъ ведетовъ и пикетовъ, которые по своему расположенію могли бы открыть наступленіе нападающаго. Такіе люди съ группами охотниковъ по числу ведетовъ и съ командами по числу и силѣ пикетовъ, слѣдуя передъ отрядомъ, должны, подкравшись, напасть на ведетъ или пикетъ и, разумѣется, немедленно переколоть его, избѣгая шума и не обременяя себя плѣнными. Конечно, при этомъ слѣдуетъ не забыть оставить одного или нѣсколькихъ человѣкъ изъ захваченныхъ съ цѣлью воспользоваться ихъ указаніями относительно расположенія частей непріятеля. Все изложенное нами въ настоящемъ пунктѣ можетъ показаться читателю слишкомъ ужь благопріятнымъ желаніемъ, которое можно предъявлять развѣ только въ мирное время. Въ подкрѣпленіе того, что это имѣло мѣсто и на войнѣ, ссылаемся на нечаянное нападеніе ночью, произведенное капитаномъ Дэлларомъ (Dellard) 25 октября 1799 года на канунѣ сраженія подъ Цюрихомъ.

Для успѣха самаго нападенія необходимо, чтобы части нападающаго отряда были вѣрно направлены. Поэтому важно имѣть обстоятельныя свѣдѣнія о расположеніи непріятельскихъ частей, которыя предполагается атаковать, и вообще быть знакомымъ со свойствами атакуемаго пункта. Важнѣе же всего поскорѣе захватить старшаго начальника и штабъ, какъ распорядительные органы, и сборные пункты войскъ, куда послѣднія будутъ прибывать по тревогѣ и, слѣдовательно, сами подставляться подъ удары.

Въ виду вышеизложеннаго желательно знать расположенія квартиры старшаго начальника, отряднаго штаба и мѣсто сборнаго пункта. Для указанія можно воспользоваться услугами людей, захваченныхъ у непріятеля на постахъ.

Такъ поступилъ Суворовъ при ночномъ нападеніи на повстанцевъ въ Литвѣ у Столовичъ 11 сентября 1771 года, захвативъ 4 уланъ гетмана Огинскаго. Эти уланы доставили Суворову свѣдѣнія о расположеніи повстанцевъ и служили ему проводниками.

Такъ же поступилъ Дэлларъ при ночномъ нападеніи на Австрійцевъ у Шёписа 25 октября 1799 г., захвативъ часовыхъ, стоявшихъ непосредственно на правомъ берегу рѣки Линты. Эти часовые провели Дэллара къ другимъ постамъ, поддержкамъ, укрѣпленіямъ и въ тылъ баталіона, стоявшаго въ дежурной части, къ биваку отряда, штабу и квартирѣ начальника.

Производя же нападенія на бивакъ непріятеля, слѣдуетъ нарядить

спеціальную команду охотниковъ, давъ имъ приказаніе спѣшить захватить старшаго начальника и его штабъ. И такъ какъ успѣхъ ночнаго боя чрезвычайно измѣнчивъ, то, разумѣется, чтобы не упустить, придется покончить со старшимъ начальникомъ и его штабомъ. Вообще при ночномъ нападеніи слѣдуетъ внушить людямъ, чтобы, главнымъ образомъ, нападали на начальниковъ, ибо личная инициатива частныхъ начальниковъ является въ ночномъ бою единственнымъ ручательствомъ за успѣхъ управленія.

Такой выборъ падалъ на начальниковъ при набѣгахъ и нападеніяхъ Чеченцевъ, напримѣръ, въ Кавказскую войну.

Въ интересахъ полнаго выясненія положенія непріятельскаго отряда, который предполагается атаковать, или пункта, который намѣрены захватить, желательно имѣть свѣдѣнія и о расположеніи прочихъ частей непріятеля. На основаніи этихъ свѣдѣній можно разсчитывать, съ какой стороны, черезъ сколько времени и въ какихъ силахъ можно ожидать прибытія подкрѣпленій противника къ атакуемому пункту. Если такое прибытіе подкрѣпленій вѣроятно, то для нападающаго обязательно высылать въ этихъ направленіяхъ заслоны, по крайней мѣрѣ, для наблюденія за могущими прибыть подкрѣпленіями. Въ этомъ случаѣ можно употребить кавалерію. Если выставляются заслоны пѣхотные, то все-таки должно придавать имъ кавалерію въ видахъ болѣе успѣшнаго наблюденія и своевременнаго увѣдомленія. Заслоны слѣдуетъ выставлять даже и тогда, когда извѣстно, что назначены спеціальные отряды для нечаяннаго нападенія или для отвлеченія демонстраціями прочихъ отрядовъ противника. Какъ условіе желательное, хотя и представляющее большія трудности при выполненіи, можно выразить, чтобы въ этомъ случаѣ заслоны старались открывать связь съ отрядами демонстрирующими.

Сила отряда, назначеннаго для ночнаго нападенія, опредѣляется прежде всего цѣлью, съ которою производится нападеніе. Если имѣютъ въ виду произвести только переполохъ у непріятеля съ цѣлью временно воспользоваться этимъ переполохомъ, то сила отряда можетъ быть самая незначительная.

Въ октябрѣ 1799 г. дивизія Сульта Швейцарской арміи Массены стояла передъ 10 тыс. австрійскимъ отрядомъ Готце. Противниковъ раздѣляла довольно широкая и глубокая рѣка Линта. Въ день Цюрихскаго сраженія Сультъ долженъ былъ атаковать Готце. Сульту предстояла переправа черезъ рѣку, на которой противникъ укрѣпился. Условія переправы черезъ Линту были весьма затруднительны для Сульта. Послѣдній къ тому же могъ располагать всего двумя утлыми челнами, способными поднять каждый по 15 человѣкъ. Необходимо было выйти изъ затруднительнаго положенія. Исходъ успѣлъ во время подсказать капи-

танъ Дэлларъ, по предложенію коего команда пловцевъ въ 250 челов. подъ личнымъ начальствомъ Дэллара переправилась вплавь черезъ Линту ночью, овладѣла укрѣпленіями Австрійцевъ на противоположномъ берегу и вызвала такое смятеніе у непріятеля, что отрядъ Готце въ безпорядкѣ бѣжалъ отъ Шёписа. А между тѣмъ, дивизія Сульта, пользуясь смятеніемъ непріятеля, навела мостъ, и съ разсвѣтомъ бо́льшая часть дивизіи была уже на непріятельскомъ берегу. Успѣхъ нападенія Дэллара превзошелъ ожиданія Французовъ, которые могли разсчитывать только на то, чтобы произвести у непріятеля суматоху и, пользуясь этою суматохою, навести мостъ черезъ Линту и переправить всю дивизію Сульта, которая и предназначалась для атаки Австрійцевъ.

Если имѣютъ въ виду напасть на противника ночью съ цѣлью болѣе рѣшительною, какъ, напримѣръ, нанести ему пораженіе или овладѣть извѣстнымъ пунктомъ, то опредѣляютъ силу отряда, соображаясь съ числомъ войскъ непріятеля.

Въ октябрѣ 1812 г. 30 тысячный авангардъ французской арміи подъ начальствомъ Мюрата стоялъ передъ Тарутиномъ, гдѣ расположена была армія Кутузова. Имѣя въ виду удаленіе Мюрата отъ главныхъ силъ арміи на 60 верстъ и получивъ извѣстіе о скоромъ прибытіи къ Французамъ подкрѣпленій подъ начальствомъ Виктора и о томъ, что Наполеонъ съ гвардіей пока находился еще въ Москвѣ, Кутузовъ рѣшилъ атаковать Мюрата. Пользуясь благопріятными условіями мѣстности и небрежнымъ отправленіемъ сторожевой службы Французами, Кутузовъ намѣревался произвести нечаянное нападеніе съ разсвѣтомъ и назначилъ для этого семь пѣхотныхъ корпусовъ и четыре кавалерійскихъ.

Если не считаютъ себя въ силахъ атаковать противника днемъ, то употребляютъ для ночнаго нападенія и всѣ свои наличныя силы.

Въ 1828 г. баронъ Гейсмаръ съ отрядомъ въ 4—5 тыс. человѣкъ обезпечивалъ операціонную линію Русскихъ со стороны Видина. Турецкій отрядъ силою въ 25 тыс. человѣкъ, переправившись у Калафата черезъ Дунай, двинулся къ Букарешту. Баронъ Гейсмаръ, постепенно отходя, сосредоточилъ свои силы, число коихъ не превосходило 5 тыс. человѣкъ, на позиціи у Чороу и окопался. Турки атаковали. Упорный бой длился до ночи. Русскіе не сдали. Турки не одержали успѣха. Но баронъ Гейсмаръ имѣлъ основаніе ожидать, что на слѣдующій день Турки возобновятъ атаку и могутъ окружить его, и потому рѣшилъ нанести Туркамъ пораженіе неожиданнымъ нападеніемъ ночью, пользуясь небрежнымъ отправленіемъ сторожевой службы въ турецкой арміи. Турки стояли у Боелешти въ укрѣпленномъ лагерѣ, имѣя кавалерію впереди укрѣпленій. Турки, атакованные отрядомъ барона Гейсмара съ двухъ

сторонъ ночью, вообразили, что русскія войска получили подкрѣпленія. Турецкій отрядъ былъ разбитъ и въ безпорядкѣ бѣжалъ за Дунай.

На опредѣленіе силы отряда, назначеннаго для ночнаго нападенія, имѣютъ также вліяніе и слѣдующія соображенія: 1) разстояніе, на которое придется удалиться отряду отъ своихъ войскъ, такъ какъ этимъ опредѣляется въ значительной мѣрѣ степень обезпеченности положенія самого отряда; 2) число, удаленіе и расположеніе непріятельскихъ войскъ, отъ которыхъ атакуемый отрядъ можетъ ожидать подкрѣпленія, такъ какъ въ этомъ случаѣ потребуется большій нарядъ по обезпеченію себя со стороны указанныхъ войскъ непріятеля; 3) условія мѣстности, которыя могутъ сказаться въ самыхъ разнообразныхъ проявленіяхъ.

Что касается состава отряда, то при ночныхъ нападеніяхъ главнымъ дѣятелемъ является пѣхота не только по своей способности дѣйствовать при всякихъ условіяхъ мѣста и времени, но и потому, что исполнить ночное движеніе съ пѣхотой можно успѣшнѣе во всѣхъ отношеніяхъ.

Кавалерія окажетъ весьма важную услугу въ томъ смыслѣ, что при ночномъ маршѣ будучи выдвинута впередъ, она лучше скроетъ наступленіе отряда нападающаго и своевременно извѣститъ о всемъ, что замѣтитъ на сторожевыхъ постахъ у непріятеля. Кавалерія же скорѣе произведетъ и развѣдку мѣстности во время самаго движенія отряда.

Въ іюнѣ 1783 года Ногайцы присягнули на вѣрное подданство русскому правительству. Но въ слѣдствіе интригъ и происковъ хановъ вскорѣ же между Ногаями проявилось броженіе. Когда же русское правительство распорядилось переселить Ногайцевъ на берега р. Урала, то броженіе перешло въ явное сопротивленіе, и Ногайцы удалились за р. Кубань, расчитывая тамъ найти для себя безопасное убѣжище у непокорныхъ Черкессовъ. Для дѣйствій противъ Ногайцевъ командированъ былъ Суворовъ. Въ сентябрѣ 1783 г. Суворовъ сосредоточилъ у Копыла 16 ротъ пѣхоты, 16 эскадроновъ кавалеріи 2,000 казаковъ при 24 легкихъ орудіяхъ и выступилъ къ устью р. Лабы по правому берегу рѣки Кубани. Съ цѣлью скрыть свое движеніе отъ черкесскихъ пикетовъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу р. Кубани, Суворовъ двигался по ночамъ, намѣреваясь неожиданно появиться передъ бѣглыми Ногайцами. Подойдя къ устью р. Лабы, Суворовъ узналъ, что Ногайцы стояли напротивъ на другомъ берегу рѣки Кубани. Давъ, по обыкновенію въ этихъ случаяхъ, войскамъ своимъ отдохнуть въ теченіи дня, съ наступленіемъ ночи Суворовъ выступилъ противъ Ногайцевъ, расчитывая внезапно атаковать послѣднихъ ночью. Суворову предстояло переправиться черезъ рѣку Кубань, понтоновъ же не было. *Съ цѣлью отысканія бродовъ Суворовъ командировалъ казаковъ.* Рѣка Кубань въ этомъ мѣстѣ имѣла ширину около $1\frac{3}{4}$ верстъ. Берега ее по большей части поросли камышемъ и

тростникомъ. Войскамъ Суворова пришлось двигаться лѣсистою мѣстностію вдоль плоскаго праваго берега рѣки прежде, чѣмъ переправиться черезъ послѣднюю. *Казаки открыли бродъ*, по которому отрядъ Суворова перешелъ р. Кубань.

Во время самаго нападенія кавалерія, образовавъ заслоны противъ отрядовъ противника, которые не предполагается атаковать, своевременно извѣститъ нападающаго о приближеніи подкрѣпленій къ атакуемому отряду. Въ атакѣ же кавалерія можетъ принять участіе лишь при твердомъ знакомствѣ съ мѣстностью и въ этомъ случаѣ моральный эффектъ, производимый ею, долженъ быть громаденъ. При преслѣдованіи кавалерія можетъ имѣть блестящій успѣхъ, если преслѣдованіе будетъ вестись на разсвѣтѣ, и кавалерія въ состояніи будетъ оглядѣться, или если она знакома съ мѣстностью, по которой придется преслѣдовать. Разумѣется, въ данномъ случаѣ мы говоримъ о предварительномъ знакомствѣ съ мѣстностью на столько, чтобы кавалерія, производя атаку, преслѣдуя, знала, что въ направленіи ея атаки не лежитъ между непріятелемъ и кавалеріей неодолимой преграды. Существенное условіе для поддержанія и усиленія паники въ рядахъ непріятеля заключается въ томъ, чтобы волнующій гулъ и топотъ преслѣдующей кавалеріи по временамъ завершался непосредственнымъ ударомъ дружной атаки въ шашки. Мы не указываемъ врубаться туда, гдѣ непріятель смыкается, такъ-какъ этого за темнотой нельзя разобрать, а просто сѣять панику, рубя то, что попадается подъ руку. При этомъ не слѣдуетъ увлекаться захватомъ плѣнныхъ. Ихъ подберутъ сзади идущія части.

Тутъ же считаемъ умѣстнымъ оговориться. Намъ кажется, что кавалерія помимо только что изложенныхъ, такъ сказать, совмѣстныхъ или вспомогательныхъ дѣйствій способна и къ самостоятельнымъ ночнымъ предпріятіямъ. Въ примѣрахъ изъ Военной Исторіи на этотъ счетъ встрѣтится скорѣе избытокъ, чѣмъ недостатокъ.

Въ Семилѣтнюю войну Суворовъ, состоя въ летучемъ корпусѣ генерала Берга и дѣйствуя противъ прусскаго отряда Платена, сдѣлалъ ночной переходъ съ казаками въ 42 версты, предупредилъ Платена у Ландсберга, уничтожилъ мостъ на р. Вартѣ и выпудилъ Платена переправляться черезъ эту рѣку на баркахъ и лодкахъ, которыя надо было еще собрать.

По изгнаніи Французовъ изъ Россіи въ 1812 г. арміи адмирала Чичагова и графа Витгенштейна съ казаками Платова наступали къ Эльбингу и Торну, а прочія русскія войска къ Плоцку и Варшавѣ. Макдональдъ, оставленный Іоркомъ, отступилъ съ французской дивизіей Гранжана черезъ Кёнигсбергъ, Браунсбергъ и Эльбингъ къ Маріенвердеру, куда и прибылъ 31 декабря. Остатки великой арміи Наполеона подъ

начальствомъ Мюрата отступали къ Бромберу и Познани. Прочія части оставались пока въ Великомъ Герцогствѣ Варшавскомъ. Генералъ Чернышевъ съ 10 казачьими полками двигался въ авангардѣ Платова, въ ночь на 1-е января 1813 года подошелъ къ Маріенвердеру, занятому войсками Макдональда, и ночью атаковалъ Французовъ. Непріятель спасся бѣгствомъ, оставивъ въ добычу казакамъ 15 орудій и нѣсколько сотъ человѣкъ плѣнными.

Ночная атака 11 эскадроновъ полковника Дольфса изъ арміи Блюхера 20 апрѣля 1813 г. противъ Французовъ на столько общеизвѣстна, что мы ограничиваемся лишь простымъ указаніемъ на нее.

Рейдъ ротмистра Коломба съ 25 апрѣля по 11 іюня 1813 года ознаменовался цѣлымъ рядомъ ночныхъ маршей и атакъ. То же самое надо сказать и относительно рейдовъ Люцова, Борисова, Кайсарова, Тильмана, Марвица, Тетенборна, Чернышева и др.

Условія успѣха въ ночномъ бою кавалерійской атаки въ тѣсномъ смыслѣ слова характеризуются эпизодомъ изъ сраженія подъ Гроссъ-Бееренъ 11-го августа 1813 г. Въ этомъ сраженіи Удино, атакуя Сѣверную армію союзниковъ, намѣревался отвлечь вниманіе послѣднихъ къ ихъ лѣвому флангу и затѣмъ нанесть главный ударъ противъ ихъ центра и праваго фланга, при чемъ для дѣйствія противъ праваго фланга съ обходомъ послѣдняго назначенъ былъ XII корпусъ Гильеминно съ кавалерійскимъ Арригги. Около 4 часовъ пополудни Гильеминно и Арригги достигли м. Аренсдорфъ. Вправо около м. Гроссъ-Бееренъ слышалась сильная канонада. День близокъ былъ къ вечеру. Продолжая обходъ въ указанномъ направленіи, можно было совсѣмъ не поспѣть засвѣтло къ бою. Поэтому Гильеминно и Арригги, вполнѣ резонно, рѣшили повернуть вправо и идти для непосредственной поддержки VII корпуса Ренье. Колонна повернула отъ Аренсдорфа прямо на Гроссъ-Бееренъ. Въ головѣ колонны двигалась кавалерійская дивизія Фурнье. Уже смеркалось, когда колонна подошла къ полю сраженія Корпусъ Ренье былъ разбитъ и отступалъ, будучи преслѣдуемъ корпусомъ Бюлова изъ Сѣверной арміи союзниковъ. Гильеминно и Арригги, дебушируя изъ-за лѣваго фланга Ренье, выходили противъ праваго фланга Бюлова. Кавалерійская дивизія Фурнье, выйдя изъ-за лѣса, развернулась въ двѣ линіи по 12 эскадроновъ въ каждой, и, *за темнотой не находя возможнымъ что-либо предпринять, остановилась*. Позади въ лѣсу остановилась въ сомкнутыхъ колоннахъ пѣхота. На правомъ флангѣ корпуса Бюлова въ числѣ преслѣдовавшихъ частей былъ прусскій Лейбъ-Гусарскій полкъ. Этотъ полкъ, замѣтивъ на правомъ своемъ флангѣ появившагося противника въ значительныхъ силахъ, *рѣшилъ, пользуясь темнотой, неожиданно атаковать его*. Три эскадрона бросаются на первую линію,

два на вторую, берутъ ту и другую во флангъ и, поддержанные только-что прибывшими съ лѣваго крыла Западно-прусскими уланами, разсѣиваютъ всю непріятельскую дивизію и захватываютъ множество плѣнныхъ. Французская пѣхота Гильемино отступила, не предпринявъ ничего. Такимъ образомъ, XII корпусъ Французовъ и кавалерія Арриги, выйдя въ выгодномъ для Французовъ направленіи по отношенію къ преслѣдовавшимъ Пруссакамъ, хотя въ нѣкоторой степени и ослабили напоръ послѣднихъ на отступавшій корпусъ Ренье, но, понеся значительныя потери, скорѣе увеличили общій уронъ арміи Удино въ сраженіи подъ Гроссъ-Бееренъ, чѣмъ облегчили ея положеніе. Въ числѣ ближайшихъ причинъ такого исхода, должно указать прежде всего на неумѣніе ориентироваться ночью и на недостатокъ предпріимчивости, рѣшительности и иниціативы во французскихъ начальникахъ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ самостоятельныхъ предпріятій кавалеріи ночью, взятыхъ на удачу изъ одной только кампаніи 1813 года. Число этихъ примѣровъ можетъ быть увеличено по произволу. Одно уже число доказываетъ возможность сказанныхъ предпріятій.

По самому характеру боя при ночномъ нападеніи, когда подготовка огнемъ не имѣетъ ни какого значенія, на долю артиллеріи выпадаетъ скромная роль — развѣ однимъ — двумя выстрѣлами потревожить противника, чтобы затѣмъ пѣхота могла дружно штыкомъ атаковать всполошеннаго непріятеля. Но и это примѣненіе артиллеріи успѣшно лишь въ томъ случаѣ, если нападающій не опасается встревожить прочихъ отрядовъ противника.

Въ 1814 году Наполеонъ, преслѣдуя Блюхера, 9 марта подошелъ къ Лаону. Здѣсь Блюхеръ занялъ позицію фронтомъ къ югу и юго-востоку, имѣя въ вершинѣ исходящаго угла г. Лаонъ. Наполеонъ, имѣя 52 т. чел., рѣшилъ атаковать Блюхера, располагавшаго 100 т. чел. Но въ то время, какъ Наполеонъ съ 32 т. велъ въ теченіе цѣлаго дня упорный бой съ правымъ крыломъ Блюхера, Мармонъ съ 20 т. прибылъ на поле сраженія только къ 5 час. пополудни и успѣлъ произвести лишь нѣсколько частныхъ атакъ противъ лѣваго крыла Блюхера. Вскорѣ же наступившая ночь положила конецъ бою. Наполеонъ и Мармонъ оставались ночевать на полѣ сраженія въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ, раздѣленные между собою разстояніемъ въ 4 версты и не установивъ взаимной связи. Блюхеръ занималъ внутреннее положеніе относительно Французовъ, стоявшихъ по дугѣ. При такой обстановкѣ Блюхеръ, оставивъ заслонъ на правомъ крылѣ противъ Наполеона, усилилъ лѣвое крыло изъ войскъ праваго и съ 50 т. чел. атаковалъ 20 т. Мармона въ ночь на 10-е марта. При этомъ резервная артиллерія Цитена приготовлена была на крайнемъ лѣвомъ флангѣ войскъ, назна-

ченныхъ атаковать, для дѣйствія фланговымъ огнемъ противъ Мармона. Однако, этой артиллеріи дѣйствовать не пришлось, почему Наполеонъ, находясь въ 4—5 верстахъ отъ Мармона, освѣдомился впервые о пораженіи послѣдняго только тогда, когда бѣглецы разсѣяннаго корпуса Мармона случайно попали въ лагерь войскъ Наполеона.

Прибавимъ, что при ночномъ маршѣ артиллерія представитъ много затрудненій, какъ въ смыслѣ задержки въ быстротѣ движенія, такъ и въ смыслѣ скрытности таковаго.

Но если намѣреваются ночнымъ нападеніемъ захватить извѣстный пунктъ и затѣмъ удержать его за собою, то, разумѣется, для упроченія своего положенія необходимо присутствіе артиллеріи, ожидая, что противникъ, по крайней мѣрѣ, утромъ на слѣдующій день попытается возвратить утраченный пунктъ.

Баронъ Гейсмаръ, атакуя ночью турокъ при Боэлешти 14 сентября 1828 г., употребилъ всю свою пѣхоту, а артиллерію и кавалерію оставилъ въ тылу. Кавалерія выслана была послѣ боя для преслѣдованія, а артиллерія не нашла въ бою примѣненія вовсе.

Блюхеръ, атакуя Мармона въ ночь на 10-е марта 1814 г., оставилъ артиллерію въ тылу. Кавалерія Цитена и Кацлера атаковала непріятеля въ правый флангъ, кавалерія же Бенкендорфа и Корфа отчасти атаковала съ фронта, но главную роль играла въ преслѣдованіи. Артиллерія не нашла въ бою примѣненія вовсе.

Наполеонъ, преслѣдуя Блюхера, какъ сказано выше, подошелъ къ Лаону вечеромъ 8 марта 1814 г. Въ 4 верстахъ къ югу отъ Лаона по дорогѣ къ Суассону лежитъ дефиле, образуемое мостами черезъ болотистыя рѣчки между дд. Етувель и Шиви. Дефиле оборонялось союзниками. Намѣреваясь захватить дефиле ночнымъ нападеніемъ, Наполеонъ приказалъ Нею пѣхотою совмѣстно съ кавалеріей Бельяра атаковать съ фронта, а Гурго съ двумя баталіонами и двумя эскадронами обойти съ лѣваго фланга и ударить въ тылъ защитникамъ дефиле. Гурго исполнилъ свой обходъ. Ней атаковалъ пѣхотою съ фронта, овладѣлъ дефиле, котораго, впрочемъ, союзники не намѣрены были упорно отстаивать. Бельяръ участвовалъ въ преслѣдованіи отступившихъ союзниковъ. Артиллерія въ бой и не назначалась.

Къ августу 1877 г. Рущукскій отрядъ расположился по р. Кара-Лому. Мехметъ-Али-паша сосредоточилъ свои главныя силы у Разграда и на Сарнасуфларской позиціи, т. е. противъ центра и праваго фланга Рущукскаго отряда. Въ виду предстоящаго общаго наступленія Турокъ противъ нашего восточнаго фронта Мехметъ-Али-паша намѣревался обезпечить себѣ подступы къ Лому, преградѣ, прикрывавшей фронтъ Рущукскаго отряда. Съ этою цѣлію Мехметъ-Али предпринимаетъ цѣлый

рядъ частныхъ атакъ противъ позицій, занятыхъ нашими отрядами передъ фронтомъ Рущукскаго отряда. Желая прежде всего упрочить свое положеніе на Сарнасуфларской позиціи, Мехметъ-Али начинаетъ рядъ своихъ частныхъ атакъ атакою Кирпченскихъ высотъ, лежавшихъ передъ правымъ флангомъ Рущукскаго отряда и слабо занятыхъ нами. Турки овладѣли этими высотами. Командиръ XIII корпуса, оцѣнивъ важное значеніе этой позиціи, рѣшилъ возвратить ее себѣ при посредствѣ атаки въ ночь на 11 августа, назначивъ для этого 7 баталіоновъ, 2 сотни и 18 орудій. Пѣхота атаковала и овладѣла Кирпченскими высотами. Казаки прикрывали фланги. Артиллерія пострѣляла съ вечера передъ атакою пѣхоты отъ д. Ляслара, но на Кирпченскія высоты притянута не была, послѣ того какъ этими высотами овладѣла наша пѣхота. Турки, окопавшись и поддержанные артиллеріей, остановили наступленіе нашей пѣхоты дальше отъ Кирпченскихъ высотъ, а затѣмъ на слѣдующій день, получивъ подкрѣпленія, атаковали и вынудили нашу пѣхоту очистить Кирпченскія высоты. *Цѣль нашей атаки была захватить и удержать за собою* Кирпченскія высоты. *Пѣхота овладѣла, но не удержалась, ибо не была поддержана артиллеріей.* Условія огнестрѣльнаго боя были слишкомъ не въ нашу пользу. Артиллерія Турокъ, перестрѣливаясь по временамъ съ нашей артиллеріей, сосредоточивала, главнымъ образомъ, огонь свой на нашей пѣхотѣ, когда требовали того обстоятельства. Артиллерія наша боролась только съ артиллеріей же Турокъ, но турецкой пѣхоты не могла поражать дѣйствительнымъ огнемъ въ силу мѣстныхъ условій. Замѣтимъ къ тому же, что наша пѣхота, занявъ Кирпчепскія высоты, не окопалась.

Взвѣсивъ все изложенное выше относительно состава отряда, назначаемаго для ночнаго нападенія, мы заключаемъ, что разсчетъ соотношенія между пѣхотой и кавалеріей подчиняется общимъ соображеніямъ, и условіе боя почью не проявляетъ рѣшительнаго вліянія на количество кавалеріи въ отрядѣ, назначаемомъ для ночнаго нападенія. Артиллеріи же такому отряду не придается вовсе или придается въ самомъ ограниченномъ числѣ въ зависимости отъ силы отряда и его удаленія отъ главныхъ силъ при исполненіи самаго нападенія. Но если почное нападеніе производится съ цѣлью захвата и удержанія за собою извѣстнаго пункта, то присутствіе артиллеріи необходимо для упроченія положенія пѣхоты на занятомъ пунктѣ. Расчетъ количества артиллеріи въ этомъ случаѣ соображается съ условіями обороны.

Имѣя въ виду, какъ легко войска могутъ сбиться съ направленія почью, слѣдуетъ стараться подвести войска въ совокупности возможно ближе къ предмету атаки. Но если скрывать маршъ до линіи аванпостовъ противника и возможно при внимательномъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ и строгомъ соблюденіи условій, необходимыхъ для сохра-

нія тишины и порядка, то за линіей аванпостовъ на скрытіе остается весьма мало вѣроятія, если не предполагать у противника полной небрежности въ отправленіи сторожевой службы. Поэтому, если до линіи аванпостовъ главнымъ условіемъ успѣха предпріятія была скрытность, то за названной линіей должна быть этимъ условіемъ быстрота. Вслѣдствіе этого необходимо, еще не входя въ линію аванпостовъ непріятеля, ознакомить подчиненныхъ начальниковъ съ планомъ предстоящей атаки, распредѣлить отрядъ на части съ точнымъ указаніемъ каждой изъ таковыхъ опредѣленной цѣли и отдать распоряженія въ обезпеченіе успѣшнаго исполненія.

Если въ бою днемъ, когда съ измѣненіемъ обстановки возможно, пожалуй, измѣнять распоряженія, простому плану все-таки слѣдуетъ отдавать предпочтеніе, то въ ночномъ бою, когда исключается всякая возможность общаго управленія, простой, и только простой, планъ долженъ считаться за годный.

Выясняется общая цѣль. Ставятся частныя задачи отдѣльнымъ частямъ отряда. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ особенно избѣгать постановки нѣсколькихъ задачъ одной и той части отряда. Надо твердо помнить, что разъ часть вступила въ бой, то исходъ таковаго остается не вѣрнымъ до тѣхъ поръ, пока самый фактъ не совершится. А между тѣмъ, ставя вторую, третью и послѣдующія задачи для извѣстной части отряда, задачи, которыя эта часть должна будетъ выполнить по выполненіи первой, диспозиція тѣмъ самымъ какъ бы устанавливаетъ напередъ извѣстный исходъ столкновенія съ непріятелемъ. Замѣтимъ къ тому же, какъ трудно вообще оріентировать части ночью даже при обыкновенныхъ условіяхъ, а въ бою и тѣмъ паче.

При штурмѣ Карса въ ночь на 6 ноября 1877 года колонна генерала Комарова получила задачи—частью силъ демонстрировать противъ Шарохскихъ высотъ и, главнымъ образомъ, противъ форта Тохмаса,—лежащихъ къ юго-западу отъ Карса; главными же силами атаковать укрѣпленіе Чимъ одновременно съ колонною кн. Меликова. Этой послѣдней колоннѣ ставились задачи—овладѣть укрѣпленіемъ Сувари, а затѣмъ захватить мостъ на рѣкѣ Карсъ-Чаѣ и атаковать укрѣпленіе Чимъ, какъ только что сказано. Войска, назначенныя изъ колонны Комарова для атаки Чима, не наступали прямо къ этому укрѣпленію, а по недоразумѣнію атаковали фортъ Тохмасъ, подъ которымъ, потерпѣвъ неудачу, сильно разстроились. Генералу Комарову пришлось собрать эти войска, привести въ порядокъ и затѣмъ только вести въ атаку на Чимъ. Но въ это время колонна Меликова уже отошла отъ этого укрѣпленія, испытавъ неудачу. Дѣйствительно, колонна Меликова, овладѣвъ укрѣпленіемъ Сувари и захвативъ мостъ на р. Карсъ-Чаѣ, подошла къ укрѣпленію

Чимъ. Встрѣченная сильнымъ огнемъ изъ этого укрѣпленія и перекрестнымъ изъ армянскаго предмѣстья г. Карса, колонна, не замѣчая никакихъ признаковъ присутствія колонны Комарова, отошла къ Сувари.

Время для начала атаки опредѣляется съ возможною точностью. Каждому начальнику указывается путь слѣдованія его части и направленіе всѣхъ частей отряда, дабы въ темнотѣ не принять своихъ за чужихъ. Не слѣдуетъ разсчитывать на взаимное содѣйствіе частей отряда, равно какъ и на единовременное прибытіе ихъ къ извѣстнымъ пунктамъ, ибо при трудности оріентировки почью выполненіе этихъ желательныхъ требованій почти невозможно.

Въ октябрѣ 1877 г. Генералъ Гейманъ, разбивши турецкій отрядъ у Девебоину, подступилъ къ Эрзеруму. Оцѣнивъ силу укрѣпленій этого пункта, Гейманъ рѣшилъ атаковать ночью. Отданная по этому случаю диспозиція стремилась установить единовременность нападенія колоннъ на всѣхъ пунктахъ и разсчитывала на тѣсное взаимодѣйствіе этихъ колоннъ. Чтобы предупредить отклоненія, пришлось детально росписать дѣйствія отдѣльныхъ колоннъ и точно указать пути слѣдованія не только до нападенія, но даже и во время самаго боя; а между тѣмъ, пути эти не были знакомы войскамъ. Какъ извѣстно, штурмъ Эрзерума кончился неудачей.

Слѣдуетъ избѣгать предпринимать обходы или сложныя движенія, при которыхъ части должны были-бы слишкомъ удаляться другъ отъ друга или измѣнять направленія.

При штурмѣ Эрзерума въ ночь на 28 октября 1877 года войска раздѣлены были на 4 колонны. Колонна Генерала Авинова, направленная въ обходъ Эрзерумскихъ укрѣпленій, должна была исполнить довольно кружное движеніе по трудно доступной гористой мѣстности. При незнакомствѣ съ мѣстностію колонна долго бродила. Части разошлись въ темнотѣ по разнымъ направленіямъ. Такъ какъ двигались безъ дорогъ, то эти части пришлось долго розыскивать. Колонна показалась въ виду пункта своего назначенія, когда совсѣмъ уже разсвѣло. Генералъ Авиновъ, понявъ, что онъ опоздалъ, вернулся и прибылъ обратно въ лагерь лишь къ вечеру 28 октября съ людьми, изнуренными длиннымъ и чрезмѣрно труднымъ путемъ.

Если обстоятельства вынудятъ раздѣлить отрядъ на колонны для одновременной атаки на нѣсколько пунктовъ, болѣе или менѣе удаленныхъ одинъ отъ другаго, то на каждый изъ такихъ пунктовъ слѣдуетъ назначить отдѣльный отрядъ, который ведетъ бой самостоятельно.

Сила и составъ каждаго такого отряда опредѣляется его цѣлью и назначеніемъ, принимая въ соображеніе силу противника, удаленіе, на которое долженъ отойти извѣстный отрядъ, мѣстныя препятствія, кото-

рыя ему предстоитъ преодолѣть. Пѣхота, разумѣется, назначается въ каждый отдѣльный отрядъ, какъ главный дѣятель. Пѣшей артиллеріи придается ограниченное число, руководствуясь соображеніями, изложенными выше. Кавалерія вводится въ составъ лишь для поддержанія связи и для ординарческой службы. Раздроблять этотъ родъ оружія по отдѣльнымъ отрядамъ надо съ большой бережливостью. Кавалерія съ конною артиллеріею можетъ принести громадную пользу, если составить изъ нихъ отдѣльную колонну, которую и направить на флангъ и тылъ непріятеля съ цѣлью распространить тамъ тревогу и облегчить атаку пѣхотныхъ колоннъ, преслѣдовать непріятеля въ случаѣ успѣха атаки и отвлечь и удержать его въ случаѣ неудачи.

Но считаемъ нужнымъ замѣтить, что ночная темнота почти исключаетъ возможность управленія отдѣльными отрядами съ цѣлью согласованія ихъ дѣйствій. Поэтому приказаніе, даваемое кавалерійской колоннѣ въ разсматриваемомъ случаѣ, не должно обязывать кавалерію дойти до такого-то пункта, тамъ выждать результатовъ дѣйствія такой-то или такихъ-то колоннъ, а затѣмъ атаковать. Можетъ быть такое приказаніе и исполнимо въ дневномъ бою, но ночью должно повести къ недоразумѣніямъ, ибо ночью прежде всего трудно оріентироваться во всемъ, что вокругъ происходитъ. Поэтому намъ кажется, что слѣдуетъ кавалерійской колоннѣ просто указать, какимъ направленіемъ, куда пройти, къ какому времени желательно ея прибытіе въ извѣстный пунктъ, что она должна исполнить и когда она можетъ считать свою задачу оконченною.

Вообще согласованіе дѣйствій отдѣльныхъ колоннъ ночью на столько неосуществимо, что лучше отъ этого стремленія совсѣмъ отказаться, и слѣдуетъ лишь неукоснительно требовать, чтобы каждая колонна двигалась кратчайшимъ путемъ къ поставленной цѣли и немедленно же приступала къ исполненію возложенной задачи

При штурмѣ Карса въ ночь на 6-е ноября 1877 года, колонна Бучкіева получила задачу атаковать укрѣпленія Чимъ одновременно съ колонною князя Меликова. Эта же колонна должна была сначала овладѣть укрѣпленіемъ Сувари и затѣмъ атаковать Чимъ. Колонна Бучкіева по недоразумѣнію атаковала Тохмасъ вмѣсто того, чтобы идти на Чимъ, потерпѣла неудачу и пришла въ разстройство. Колонна Меликова овладѣла Сувари, подошла къ Чиму раньше колонны Бучкіева и, будучи не въ силахъ атаковать это укрѣпленіе одна, отошла къ Сувари. Приведенная въ порядокъ колонна Бучкіева двинулась противъ Чима и атаковала послѣдній въ то время, когда колонна кн. Меликова отошла. Потерпѣвъ въ свою очередь неудачу, колонна Бучкіева отошла съ большими потерями.

При ночныхъ дѣйствіяхъ войскъ число случайностей такъ увели-

чивается и онѣ пріобрѣтаютъ такія силу и значеніе, что согласованіе дѣйствій войскъ даже въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ имѣетъ мало шансовъ на успѣхъ.

При штурмѣ Эрзерума въ ночь на 28-е октября 1877 г. колонна ки. Амираджибова въ числѣ 7-ми баталіоновъ должна была атаковать группу укрѣпленій Азизіе со стороны монастырскаго оврага. По ближайшему распоряженію 3 баталіона Бакинскаго полка предназначались для атаки лѣваго укрѣпленія Азизіе, а 3 баталіона Елисаветпольскаго полка — для атаки праваго укрѣпленія того же имени. Остальной баталіонъ образовалъ частный резервъ. Бакинцы приблизились къ своему пункту атаки и залегли въ ожиданіи елисаветпольцевъ для одновременной атаки. Бакинцы пролежали до разсвѣта, а елисаветпольцы все не показывались. Тогда Бакинцы рѣшаются атаковать одни и овладѣваютъ укрѣпленіями, но, не видя поддержки, затѣмъ очищаютъ укрѣпленія подъ напоромъ подавляющаго превосходства силъ Турокъ и съ большими потерями. Елисаветпольцы же по ошибкѣ прошли по Монастырскому оврагу дальше, чѣмъ нужно, вышли на Карскую дорогу, гдѣ встрѣтили другую колонну Крузенштерна, которая, проблуждавъ безплодно цѣлую ночь, возвращалась въ лагерь. Къ этой колоннѣ елисаветпольцы и присоединились.

Въ составъ каждаго отдѣльнаго отряда должны быть назначаемы охотники для слѣдованія въ головѣ отряда. При каждомъ отрядѣ должны быть надежные проводники, не менѣе двухъ по причинамъ, указаннымъ выше. Если отряду предстоитъ преодолѣвать препятствія, то онъ долженъ имѣть саперъ и рабочія команды съ принадлежностями, необходимыми для устраненія препятствій.

Каждый такой отдѣльный отрядъ долженъ имѣть свой частный резервъ. При штурмѣ Карса въ ночь на 6 ноября 1877 г. колонна генерала Алхазова, состоявшая изъ 7 баталіоновъ при 16-ти орудіяхъ, должна была атаковать фортъ Хафизъ. По приказанію генерала Алхазова три баталіона подъ командою полковника Ѳадѣева предназначались для атаки сѣверо-восточнаго фаса Хафиза, а два баталіона подъ командою маіора Урбанскаго — для атаки южнаго фаса того же форта; два же баталіона оставались въ резервѣ подъ личнымъ начальствомъ генерала Алхазова. Полковникъ Ѳадѣевъ, наступавшій съ своею частью правѣе, былъ встрѣченъ огнемъ съ праваго фланга изъ укрѣпленій и, памѣреваясь для обезпеченія своего праваго фланга предварительно овладѣть этими укрѣпленіями, атаковалъ ихъ и выбилъ Турокъ, но его часть, увлеченная преслѣдованіемъ бѣглецовъ, удалилась слишкомъ вправо къ Карадагу и предоставила часть Урбанскаго собственнымъ силамъ. Такимъ образомъ, въ боевой линіи колонны Алхазова произошелъ широкій интервалъ. Часть Урбанскаго атаковала фортъ Хафизъ, но съ одними своими силами не

могла достигнуть успѣха. Частный резервъ, оставшійся въ рукахъ генерала Алхазова, послужилъ послѣднему отчасти для заполненія образовавшаго широкаго интервала между Ѳадѣевымъ и Урбанскимъ, а, главнымъ образомъ, для того, чтобы поддержать атаку Урбанскаго, и Хафизъ былъ взятъ Вотъ одинъ изъ случаевъ, гдѣ частный резервъ нашелъ рѣшающее приложеніе для себя.

Собственно говоря, ночной бой не полагаетъ новыхъ по сравненію съ дневнымъ обязанностей на частный резервъ.

Иниціативѣ частныхъ начальниковъ въ ночномъ бою слѣдуетъ давать самый широкій просторъ. Разъ общая цѣль выяснена, а частныя задачи вѣрно поставлены и правильно поняты, исполненіе обезпечено. Конечно, это еще не ручается за успѣшное исполненіе, но во всякомъ случаѣ можно ожидать сознательнаго исполненія по мѣрѣ силъ и возможности. Случайности всякаго боя рѣшительно сказываются на успѣхѣ исполненія, а тѣмъ паче ночнаго боя, гдѣ количество случайностей значительно возрастаетъ. Тутъ личная инициатива частныхъ начальниковъ имѣетъ часто рѣшающее значеніе. Если частные начальники до самыхъ низшихъ степеней не выдержаны въ духѣ предпріимчивости въ мирное время, то они не представляютъ собою надежныхъ руководителей войскъ во всякомъ бою, а въ ночномъ и подавно.

Замѣтимъ, что всѣмъ участникамъ въ нападеніи слѣдуетъ дать mot d'ordre, крикъ, по которому они должны собираться и по которому будутъ имѣть возможность отличать своихъ отъ враговъ. При нападеніи Дэллара его люди, разгоряченные рукопашнымъ боемъ и за ночной темнотой, нападали не только другъ на друга, но даже на своихъ офицеровъ. Такихъ случаевъ было нѣсколько: одни съ смертельнымъ исходомъ, другіе съ пораненіемъ.

Когда выяснена цѣль, изложенъ планъ и розданы роли, отрядъ двигается совокупно черезъ аванпостную цѣпь. Для снятія постовъ непріятеля назначаются группы охотниковъ, а для захвата и истребленія пикетовъ высылаются команды. Группы охотниковъ и команды выступаютъ впереди отряда и слѣдуютъ прямо къ указаннымъ пунктамъ, имѣя при себѣ проводниковъ, какъ сказано выше Для захвата и уничтоженія резервовъ аванпостовъ, понимая подъ этимъ названіемъ и части, соотвѣтствующія нашимъ главнымъ карауламъ, можно также назначить спеціальныя команды. Захватить или переколоть столь значительныя части такъ, чтобы никто не ушелъ, мало вѣроятно. Выдѣленіе вообще значительнаго числа командъ съ самостоятельными порученіями ослабляетъ силу отряда, усложняетъ исполненія всего предпріятія и увеличиваетъ вѣроятность на неудачу ея. Выдѣленіе же значительнаго числа командъ съ второстепенными порученіями ослабляетъ силу отряда для главнаго

удара. Поэтому нападенія на резервъ аванпостовъ слѣдуетъ предпринимать лишь въ случаѣ неизбѣжности и тѣмъ болѣе, если поднимается вопросъ о нападеніи на нѣсколько такихъ резервовъ за разъ. Слѣдуетъ каждый разъ взвѣшивать, нельзя ли поручить нападенія на названные резервы групамъ охотниковъ и командамъ, назначеннымъ для захвата постовъ и пикетовъ. Но будутъ ли назначены эти групы охотниковъ и команды или будутъ наряжены спеціальныя команды, въ виду почти невозможности захвата или истребленія поголовно всего извѣстнаго резерва, необходимо приказать нападающимъ атаковать съ тылу, такъ чтобы бѣглецы отбрасывались въ противную сторону, а не въ направленіи бивака ихъ отряда. Сверхъ того нападеніе придется произвести съ такимъ разсчетомъ во времени, когда можно будетъ предполагать, что нападающій отрядъ продвинулся достаточно глубоко, такъ что бѣглецы не успѣютъ опередить нашъ отрядъ и поднять, хотя бы и невольно, тревогу на бивакѣ. Разумѣется, послѣднее соображеніе умѣстно лишь въ томъ случаѣ, если нападающій отрядъ можетъ миновать извѣстный резервъ аванпостовъ; въ противномъ случаѣ неизбѣжно его снять прежде, чѣмъ двигаться дальше.

Въ то время, какъ спеціальныя команды справляются съ частями сторожеваго охраненія непріятеля, нападающій отрядъ безостановочно наступаетъ съ возможною быстротою въ совокупности подъ прикрытіемъ своихъ прикрывающихъ частей. Желательно, конечно, подойти на столько близко къ предмету атаки, чтобы можно было замѣчать этотъ предметъ. На послѣдней остановкѣ отрядъ перестраивается въ боевой порядокъ. Послѣдняя остановка должна быть въ такомъ разстояніи и при такихъ условіяхъ мѣстности, чтобы часовые бивака не могли слышать шума, неизбѣжнаго при отдачѣ приказаній и разведеніи частей для перестроенія въ боевой порядокъ.

При штурмѣ Карса въ ночь на 6 ноября 1877 г. наши войска перестраивались, по показанію капитана Гиппіуса, изъ походныхъ колоннъ за 1.000 шаговъ отъ атакуемыхъ укрѣпленій.

Считаемъ умѣстнымъ замѣтить, что тѣ части нападающаго отряда, которыя обязаны составить заслоны или произвести нападеніе на пункты, значительно удаленные отъ предмета атаки главныхъ силъ нападающаго отряда, тѣ части слѣдуетъ отдѣлять, не входя въ цѣпь непріятельскихъ аванпостовъ или войдя въ таковую въ зависимости отъ дорогъ, ведущихъ къ пунктамъ, куда должны прибыть тѣ части, отъ условій мѣстности, которая можетъ благопріятствовать или нѣтъ скрытности движенія, и отъ удаленія самыхъ пунктовъ, куда обязаны прибыть отдѣляемыя части.

Пѣхота дѣйствуетъ при ночномъ нападеніи, главнымъ образомъ, штыкомъ. Ночная темнота лишаетъ противника возможности управлять

огнемъ, сосредоточивая его на цѣли. Ночная же темнота исключаетъ возможность прицѣльной стрѣльбы. Мѣткость ничтожна и особенно въ суматохѣ, какая поднимается у непріятеля въ случаѣ внезапнаго нападенія на него ночью. Значитъ потери нападающаго отъ огня противника должны быть незначительны и случайны. А потому роты удобнѣе всего строить въ двухвзводныя колонны, которыя сохранятъ большую сомкнутость при приближеніи къ непріятелю. Конечно, еслибы удалось подойти къ непріятелю въ упоръ, то лучше бросаться въ развернутыхъ ротахъ, такъ какъ больше людей приметъ участіе въ свалкѣ. Кромѣ того, разъ непріятель подпустилъ къ своему биваку въ упоръ, то едва ли выгодно атаковать прямо въ штыки. Надо впередъ поднять непріятеля, иначе некого будетъ колоть. Поэтому, если нѣтъ особыхъ причинъ, исключающихъ совершенно возможность или умѣстность стрѣльбы, намъ кажется, слѣдуетъ дать, по крайней мѣрѣ, одинъ залпъ. Этотъ залпъ увеличитъ смятеніе на бивакѣ. Помимо людей помчатся лошади по всѣмъ направленіямъ. Разъ же нужно дать залпъ, то это удобнѣе исполнить въ развернутомъ строѣ.

Въ виду того, что при ночныхъ нападеніяхъ подготовка атаки огнемъ не имѣетъ мѣста, роты не должны высылать стрѣлковыхъ цѣпей. Но каждая рота, если предстоитъ пройти нѣкоторое разстояніе прежде, чѣмъ броситься въ штыки, должна прикрыть свой фронтъ патрульною цѣпью. Эта цѣпь имѣетъ назначеніемъ, слѣдуя впереди сомкнутой части, захватывать посты и секреты противника, вообще обезпечивать отъ неожиданностей. Густота цѣпи зависитъ, главнымъ образомъ, отъ закрытости и пересѣченности мѣстности, по которой приходится слѣдовать. Желательно, чтобы смежные люди видѣли другъ друга и могли быстро подавать взаимную помощь. Въ этомъ отношеніи предпочтительнѣе, если люди цѣпи слѣдуютъ парами. Тогда люди идутъ бодрѣе; имъ не такъ жутко, особенно въ темную ночь и на мѣстности закрытой и пересѣченной. Протяженіе цѣпи должно нѣсколько превосходить протяженіе фронта позади слѣдующей сомкнутой части. Патрули на флангахъ держатся въ такомъ разстояніи, чтобы видѣли цѣпь или слышали шорохъ людей ея. Удаленіе цѣпи отъ сомкнутой части должно быть таково, чтобы послѣдняя не теряла изъ виду своей цѣпи. Надъ цѣпью каждой роты назначается отдѣльный начальникъ. Слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на то, чтобы цѣпь не сбивалась съ даннаго направленія, а потому полезно въ направляющей парѣ, которою предпочтительно назначать среднюю, былъ унтеръ-офицеръ или даже офицеръ. При этомъ начальникѣ и состоитъ проводникъ.

Въ ночной темнотѣ части могутъ разорваться и взять не вѣрное направленіе. Поэтому боевой порядокъ для баталіона въ ночномъ бою

удобнѣе образовать изъ ротъ, разведенныхъ на уменьшенныя разстоянія. Въ такомъ порядкѣ роты держатся въ совокупности, и ими удобно управлять; а между тѣмъ, ихъ движенія не затрудняются и онѣ не могутъ терпѣть отъ непріятельскаго огня, мѣткость котораго за темнотою совершенно ничтожна. Говоря объ уменьшенныхъ разстояніяхъ, мы принимаемъ тѣ уменьшенныя, которыя указаны въ уставѣ, за максимальныя. Думаемъ, что на пересѣченной и закрытой мѣстности, равно какъ и въ темную ночь, придется принять боевое расположеніе въ баталіонѣ еще болѣе сосредоточенное.

Такое расположеніе принимали роты при штурмѣ Карса въ ночь на 6 ноября 1877 года. Такъ же перестроились баталіоны при атакѣ Кирпченскихъ высотъ въ ночь на 11 августа 1877 года въ бою подъ Аясларомъ.

Нѣсколько баталіоновъ располагаются рядомъ, принимая боевой порядокъ каждый баталіонъ независимо. Конечно интервалы и дистанціи должны быть уменьшены для того, чтобы въ движеніи не разорваться и не сбиться съ пути, а въ бою произвести дружный совокупный ударъ.

Резервъ долженъ держаться за болѣе важнымъ участкомъ боеваго порядка и на столько близко къ боевой линіи, чтобы не терять съ нею связи.

Въ виду трудности ориентироваться ночью, обозрѣвать поле сраженія, наблюдать за ночнымъ боемъ, а, слѣдовательно, и управлять таковымъ, необходимо общему резерву выдѣлять особыя части съ спеціальнымъ назначеніемъ обезпечивать фланги всего боеваго порядка.

Если при отрядѣ есть артиллерія, то она слѣдуетъ за общимъ резервомъ или оставляется позади, но непремѣнно подъ особымъ прикрытіемъ. Артиллерія вступаетъ въ боевую линію лишь тогда, когда нападающій овладѣетъ извѣстнымъ пунктомъ и желаетъ упрочить на немъ свое положеніе. Впрочемъ, артиллерія можетъ найти себѣ примѣненіе и въ началѣ ночнаго боя, если таковой завязывается на извѣстномъ пунктѣ съ цѣлью демонстративною. При этомъ цѣли для артиллеріи должны быть строго опредѣлены, въ противномъ случаѣ возможны съ ея стороны пораженія своихъ же войскъ.

25 октября 1799 года Дэлларъ, какъ сказано выше, переправился съ командою пловцевъ черезъ р. Линту, напалъ врасплохъ на австрійскій отрядъ Готце. Австрійцы бѣжали въ смятеніи. Когда забрезжилъ разсвѣтъ, французская артиллерія, видя безпорядочныя массы Австрійцевъ, столпившихся у фермы Шённса, открыла по нимъ картечный огонь и въ суматохѣ убила нѣсколько человѣкъ изъ команды Дэллара, горячо преслѣдовавшей кучки Австрійцевъ.

Кавалерія принимаетъ непосредственное участіе въ ночномъ нападеніи, дѣйствуя, главнымъ образомъ, на фланги и тылъ непріятеля.

Такое примѣненіе получили кавалерійскія части Цитена и Кацлера при ночномъ нападеніи на Мармона 9 марта 1814 г. у Лаона.

Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ заранѣе поставить кавалерію такъ, чтобы она своимъ положеніемъ угрожала флангу и тылу противника. Это облегчитъ кавалеріи достигнуть полнаго успѣха.

Въ приведенномъ ночномъ нападеніи подъ Лаономъ. Цитенъ сталъ уже противъ праваго фланга Французовъ. Съ началомъ движенія Цитенъ отбросилъ кавалерію Бордесуля и простымъ фронтальнымъ движеніемъ атаковалъ во флангъ и тылъ Французовъ, чѣмъ несомнѣнно содѣйствовалъ рѣшительному успѣху атаки пѣхотныхъ частей Принца Вильгельма Прусскаго и Клейста.

Кутузовъ, предпринимая свое приведенное выше нападеніе на Мюрата 5 октября 1812 г., приказалъ партизанамъ Дорохову и Фигнеру занять д. Вороново въ тылу непріятеля, а кавалеріи Графа Орлова-Денисова при своемъ наступленіи направляться на ту же деревню.

Заранѣе запятое кавалеріей положеніе на флангѣ и въ тылу непріятеля помимо того, что облегчаетъ атаку частей, дѣйствующихъ съ фронта, и ведетъ къ болѣе рѣшительнымъ результатамъ, но и облегчаетъ преслѣдованіе, ставя кавалерію сразу въ самое выгодное положеніе.

Въ такое положеніе поставлена была наша кавалерія при ночномъ нападеніи на Карсъ 5—6 ноября 1877 г.

Предпринимая нападеніе на извѣстный отрядъ, должно, какъ сказано выше, обезпечить себя заслонами со стороны прочихъ отрядовъ противника. Эти заслоны удобнѣе всего образовать изъ кавалеріи.

Кавалерія скорѣе въ состояніи быстро выдвинуться въ указанномъ направленіи, занять извѣстный пунктъ, установить наблюденіе за непріятелемъ и въ случаѣ движенія таковаго на помощь атакованному отряду своевременно извѣстить нападающаго, въ то же время принявши, разумѣется, мѣры къ задержанію непріятеля.

Кавказскій корпусъ, предпринимая ночное нападеніе на Карсъ 5—6 ноября 1877 года, выставилъ для наблюденія и прикрытія дорогъ на Эрзерумъ и Ардаганъ $38\frac{1}{2}$ эскадроновъ и сотенъ изъ $54\frac{1}{2}$, имѣвшихся въ корпусѣ. Остальная кавалерія частью употреблена была для поддержанія связи между отдѣльными колоннами, частью держалась въ общемъ резервѣ. Эрзерумъ въ это время занимался турецкими войсками, а Ардаганъ, хотя и былъ въ нашей власти, но по многимъ причинамъ слѣдовало имѣть наблюденіе и въ этомъ направленіи.

Изъ всего сказаннаго о кавалеріи слѣдуетъ то, что ея часть, ко-

торая остается за высылкою заслоновъ, располагается на флангахъ боеваго порядка войскъ, готовящихся къ такому нападенію съ тѣмъ, чтобы атаковать во флангъ и тылъ непріятеля. При этомъ замѣтимъ, что если успѣхъ дѣйствія кавалеріи на полѣ сраженія вообще существенно зависитъ отъ самостоятельности, иниціативы и предпріимчивости старшаго начальника кавалеріи, то въ ночномъ бою эти условія пріобрѣтаютъ силу рѣшающихъ. Въ бою днемъ кавалерійскій начальникъ получитъ еще указанія отъ начальника отряда и можетъ дѣйствовать въ духѣ этого указанія, въ ночномъ же бою при совершенной невозможности для начальника отряда управлять въ теченіе самаго боя старшій кавалерійскій начальникъ становится совершенно самостоятельнымъ. По этому начальникъ отряда, предпринимая ночное нападеніе, опредѣляетъ старшему кавалерійскому начальнику каждой отдѣльно дѣйствующей части цѣль, точно указываетъ направленіе и выясняетъ, когда кавалерійскій начальникъ можетъ считать свою задачу исполненною. При этомъ не нужно требовать отъ кавалеріи связи и согласованія своихъ дѣйствій съ прочими частями нападающаго отряда. Такое требованіе, имѣя мало вѣроятія на исполненіе, только стѣснило-бы, такъ-сказать, размахъ дѣйствія кавалеріи.

Пуская свои части въ бой, начальникъ отряда долженъ принять необходимыя мѣры къ тому, чтобы своевременно и возможно чаще получать донесенія. Такія свѣдѣнія будутъ держать начальника отряда въ извѣстности относительно положенія частей и хода боя въ различныхъ пунктахъ. Особыя мѣры на этотъ предметъ подскажетъ особая обстановка. Мы же укажемъ только на общія. Съ одной стороны должно быть извѣстно мѣсто начальника отряда, а съ другой—части отряда должны быть снабжены достаточнымъ количествомъ толковыхъ ординарцевъ. Это вызоветъ новый весьма важный нарядъ отъ кавалеріи.

При движеніи для ночнаго нападенія отрядъ, конечно, въ интересахъ скрытности и быстроты марша не возьметъ съ собою санитарнаго обоза, а удовольствуется одними санитарными чинами съ принадлежностями, необходимыми для поданія первой помощи. Эти чины организуютъ перевязочный пунктъ въ подходящемъ мѣстѣ. Такой пунктъ объявляется войскамъ и отмѣчается фонаремъ или костромъ; но эти сигналы зажигаются лишь по вступленіи въ бой. Носильщики строятся первоначально за ротами баталіоннаго резерва. Бой ночью исключительно штыковой, части слѣдуютъ на короткихъ дистанціяхъ, всѣ частные резервы вступятъ въ бой быстро одни за другими, а потому санитары едвали будутъ въ состояніи начать уборку раненыхъ съ перваго же начала. Однако для своевременной подачи помощи въ необходимыхъ размѣрахъ, уборки раненыхъ и эвакуаціи ихъ съ поля сраженія придется

распорядиться о скорѣйшемъ прибытіи лазаретныхъ линеекъ, если отрядъ, захвативъ извѣстный пунктъ, остается на немъ.

Построивъ боевой порядокъ, отрядъ быстро и безостановочно наступаетъ къ предмету атаки. Стрѣльба, какъ средство подготовки атаки пріобрѣтаетъ тотъ спеціальный характеръ, что придется развѣ дать залпъ, дабы встрѣвожить противника и усилить смѣтеніе. Такимъ образомъ значеніе стрѣльбы, какъ средства къ подготовкѣ атаки, сохраняется, но періодъ подготовки сокращается до одного выстрѣла и опредѣляется самый родъ выстрѣловъ—залпы. Эти залпы даются въ упоръ для того, чтобы непосредственно за ними броситься въ штыки. Останавливаться для обстрѣливанія непріятеля положительно не выгодно для нападающаго. Даже если бы обороняющійся замѣтилъ наступленіе и открылъ огонь, нападающій долженъ безостановочно идти для атаки въ штыки.

Успѣхъ ночнаго нападенія зависитъ прежде всего отъ внезапности. Открытіе же стрѣльбы при ночномъ нападеніи всегда указываетъ на начало недоразумѣній или неудачу. При штурмѣ Карса въ ночь на 6 ноября 1877 г. открытіе стрѣльбы исключительно объясняется наличностію этихъ причинъ въ нѣсколькихъ колоннахъ и съ особою наглядностію проявилось въ колоннѣ полковника Вождакина.

3 баталіона Севастопольскаго полка, 2 баталіона Имеретинскаго, 3 батареи 38 артиллерійской бригады и полурота 3 Кавказскаго сапернаго баталіона, всего 5 баталіоновъ, 8 орудій, полурота саперъ подъ командою полковника Вождакина должны были, собравшись у деревни Верхняго-Караджурапа, къ югу отъ Карса, атаковать южную сторону части этого города, лежащей на восточномъ берегу рѣки Карсъ-Чая. Колонна выступила въ 8 часовъ пополудни. Войска построили слѣдующій боевой порядокъ: впереди охотники, за ними баталіонъ севастопольцевъ въ развернутомъ строѣ, имѣя интервалъ въ 150 шаговъ. 1 баталіонъ имеретинцевъ оставался въ резервѣ. Войска двигались стройно и ровно. Но вскорѣ оказалось, что сбились съ дороги. Проводники бывшіе при колоннѣ, не знали мѣстности. Охотники же, твердо изучивъ мѣстность, увѣренно двигались прямо передъ собою и ушли отъ прочихъ войскъ. Судя по разстоянію, пора было бы уже подойти къ укрѣпленіямъ Турокъ, а между тѣмъ, не было видно ни какихъ укрѣпленій. Изъ опасенія опоздать Вождакинъ повелъ свою колонну бѣгомъ и шагомъ попеременно. Такое движеніе утомило людей и разстроило порядокъ. Спокойствіе и рѣшимость смѣнились суетливостью и неувѣренностію. Солдаты понимали, что ихъ проводники сами не знали, куда идутъ и что встрѣтятъ. Оторвавшись отъ охотниковъ, баталіоны забрали слишкомъ вправо и подошли къ батареѣ Фези-паша, лежащей къ востоку отъ укрѣпленія Канлы. Въ 300—400 шагахъ отъ батареи стали взры-

ваться подъ ногами фугасы. Вреда отъ нихъ не было, но Турки узнали о приближеніи непріятеля и тотчасъ-же открыли ружейный огонь, который постепенно усиливался; а вскорѣ къ тому присоединился и артиллерійскій. Колонна продолжала двигаться молча. Между тѣмъ охотники этой колонны совершенно увѣренно подошли къ Канламъ, атаковали и овладѣли флешью и лѣвымъ боковымъ укрѣпленіемъ, но при атакѣ главнаго укрѣпленія ударъ не былъ достаточно друженъ, и охотники, *залегши* на брустверѣ, *открыли огонь*, а затѣмъ вынуждены были отойти во флешь. Охотники ждали своей колонны, которая, однако, не показывалась. Посланные разыскивать колонну возвращались ни съ чѣмъ. Въ самомъ дѣлѣ, колонна двигалась въ это время, все болѣе и болѣе удаляясь отъ охотниковъ. Миновавъ правѣе батареи Фезп-паша, колонна подавалась къ сѣверо-востоку по направленію къ форту Хафису, продолжая идти поперемѣнно то шагомъ, то бѣгомъ, то полуоборотомъ, то прямо. Наконецъ, полковникъ Вождакинъ былъ раненъ. Колонну остановили. Противникъ въ упорѣ. Вдали раздается «ура» охотниковъ. Огонь непріятеля становится все сильнѣй и сильнѣй. Люди, *чуя какое-то недоразумѣніе, не выдержали* и безъ приказанія *открыли огонь*.

Въ ночномъ бою огонь открывается при демонстраціяхъ, при противодѣйствіи непріятельскимъ охватамъ, при переходѣ противника въ наступленіе, когда нападающій самъ становится въ положеніе обороняющагося. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ огонь открывается не иначе, какъ по приказанію старшаго начальника, непремѣнно залпами и, конечно, только на дистанцію прямаго выстрѣла.

И такъ, нападающій, подойдя въ упоръ, даетъ залпъ, а затѣмъ бросается въ штыки съ крикомъ «ура». Этотъ крикъ подается не раньше, чѣмъ начнется рукопашный бой. Не во время начатый, этотъ крикъ обнаружитъ нападающаго слишкомъ рано и можетъ воспрепятствовать успѣху самаго предпріятія. Поэтому слѣдуетъ подавать крикъ «ура» только при атакѣ уже на самый отрядъ, который долженъ былъ служить предметомъ всего ночнаго нападенія.

Атаку производятъ всѣ передовыя части боеваго порядка и частные резервы. Общій же резервъ лучше держать въ совокупности до самаго окончанія боя. Рукопашный бой сказывается вообще почти полною потерею тактическаго порядка до такой степени, что побѣдитель и побѣжденный въ извѣстный моментъ находятся въ одинаково критическомъ положеніи.

Ночной бой долженъ характеризоваться самымъ рѣдкимъ проявленіемъ полной инпціативы и необыкновенной предпріимчивости самыхъ мелкихъ начальниковъ. Эти начальники, увлекая ближайшихъ подчиненныхъ, конечно, оторвутъ эти группы отъ своихъ частей войскъ. Это

обстоятельство въ связи съ темнотою ночи исключаетъ всякую возможность поддержанія тактической связи. Въ виду такого полнаго разложенія тактическихъ единицъ и необходимо сохранять общій резервъ до конца боя. Общій резервъ послужитъ первымъ ядромъ, около котораго складываются, приходя въ порядокъ, атаковавшія части по овладѣніи извѣстнымъ предметомъ. Такое приведеніе въ порядокъ частей необходимо какъ для того, чтобы быть въ состояніи удержать занятую позицію въ случаѣ, если бы непріятель перешелъ въ наступленіе, такъ и для того, чтобы вести дальнѣйшее преслѣдованіе разбитаго непріятеля.

Въ ночномъ бою войска атакующаго приходятъ въ такой безпорядокъ послѣ свалки, что этимъ самымъ уже ограничивается въ значительной степени возможность настойчиваго преслѣдованія разбитаго непріятеля тѣми войсками, которыя участвовали въ атакѣ. Мы говоримъ, разумѣется, о преслѣдованіи на большое разстояніе. Кромѣ того незнакомство съ мѣстностью въ тылу непріятеля является важнымъ условіемъ, затрудняющимъ преслѣдованіе. Наконецъ, темнота ночи, почти исключая возможность оріентировки, да въ добавокъ на незнакомой мѣстности, способна остановить наступленіе преслѣдующаго по самому ничтожному обстоятельству.

Мармонъ, прибывъ къ Лаону 9 марта 1814 г. около 5 ч. пополудни, не получалъ никакихъ извѣстій отъ Наполеона до самыхъ сумерекъ. Чтобы открыть связь съ войсками, находившимися подъ непосредственнымъ начальствомъ императора, Мармонъ выслалъ влѣво отъ себя отрядъ въ 400 коней при 2 конныхъ орудіяхъ подъ начальствомъ полковника Фабвіе. Отрядъ долженъ былъ свернуть съ Реймсской дороги, пройти черезъ деревню Брюйэръ дальше на западъ по направленію къ дорогѣ изъ Лаона на Суассонъ, чтобы примкнуть къ правому флангу Наполеона. Фабвіе долго блуждалъ въ темнотѣ и связи не открылъ. А между тѣмъ, Блюхеръ атаковалъ, какъ сказано выше, ночью Мармона. Заслышавъ пальбу въ отрядѣ Мармона, Фабвіе повернулъ назадъ къ Реймсской дорогѣ. Отрядъ Мармона, охваченный паническимъ страхомъ, бѣжалъ въ полномъ разстройствѣ. Преслѣдованіе вели 2 корпуса Іорка и Клейста, поддержанные корпусами Сакена и Ланжерона и имѣвшіе впереди и на лѣвомъ флангѣ кавалерію Корфа, Бенкендорфа, Цитена, Кацлера и полковника Блюхера. Отрядъ Фабвіе вышелъ противъ праваго фланга союзниковъ. Союзники за темнотою не могли опредѣлить дѣйствительной силы отряда Фабвіе и придержали нѣсколько преслѣдованіе. Фабвіе занялъ Реймсскую дорогу, главный путь отступленія Мармона, и образовалъ для отступавшихъ Французовъ первое ядро прикрытія, около котораго въ послѣдствіи сложился цѣлый аррьергардъ.

И такъ, резюмируя изложенное о преслѣдованіи, мы скажемъ, что

непосредственное преслѣдованіе пѣхотою возможно только на полѣ сраженія. Затѣмъ пѣхоту необходимо собрать и устроить, чтобы организовать дальнѣйшее преслѣдованіе.

Съ разбитымъ противникомъ должна покончить кавалерія неотвязчивымъ насѣданіемъ, разсѣивая все то, что передъ ней собирается. Конечно, при такомъ преслѣдованіи знаніе мѣстности значительно будетъ способствовать успѣху дѣйствія кавалеріи. Русская кавалерія Бенкендорфа и Корфа въ только что приведенномъ ночномъ нападеніи на Мармона преслѣдовала войска послѣдняго къ югу на Реймсъ до Краона, т. е. верстъ на 20. Но русская кавалерія знала эту мѣстность и особенно казаки, которые постоянно шныряли здѣсь по всѣмъ направленіямъ, такъ-что даже совершенно прервали всякую связь между отрядомъ Наполеона и отрядомъ Мармона. Наполеонъ, сосредоточивъ 9 марта 1814 г. свои войска подъ Лаономъ на дорогѣ изъ Суассона противъ праваго крыла Блюхера, ожидалъ съ нетерпѣніемъ прибытія по дорогѣ изъ Реймса отряда Мармона, на котораго по плану возлагалось нанести главный ударъ въ лѣвое крыло Блюхера. День склонялся къ вечеру, а Мармонъ все не показывался и не присылалъ никакихъ извѣстій. Мучимый ожиданіемъ, императоръ каждые полчаса посылалъ офицеровъ генеральнаго штаба къ маршалу, чтобы получить о немъ свѣдѣнія и побудить его поскорѣй наступать, но ни одинъ изъ посланныхъ офицеровъ не вернулся къ императору. Они попадали въ руки казаковъ, которые рыскали между двумя французскими отрядами.

Справившись съ бандами Дюмурье, Саввы, Шюца, Міончинскаго, Оржевскаго, Валевскаго, Казиміра Пулавскаго и другихъ конфедератовъ по Силезской границѣ у Кракова и Замостья, Суворовъ едва только прибылъ въ г. Люблинъ, центральный пунктъ своего расположенія при дѣйствіяхъ противъ конфедератовъ, какъ получаетъ свѣдѣнія о томъ, что великій гетманъ Литвы графъ Огинскій открыто объявилъ себя противъ Россіи. Огинскій пользовался большимъ уваженіемъ и вліяніемъ въ своей странѣ, содержалъ нѣсколько тысячъ человѣкъ собственныхъ войскъ и имѣлъ главное начальствованіе надъ всѣми войсками въ Литвѣ. Его возстаніе грозило опасностью всему русскому дѣлу въ Польшѣ. Получивъ извѣстіе, Суворовъ сразу оцѣнилъ его значеніе и понялъ необходимость безотлагательно подавить движеніе великаго гетмана. А между тѣмъ, онъ узналъ, что одни изъ нашихъ разрозненныхъ отрядовъ потерпѣли пораженіе, другіе бездѣйствуютъ.

5 сентября 1771 г. Суворовъ выступилъ изъ Люблина съ 6 ротами, 3 эскадронами, 2 орудіями и нѣсколькими казаками къ Слониму, сдѣлавъ въ шесть дней 300 верстъ. Въ Слонимѣ онъ узналъ, что въ 50 в. у м. Столовичъ стоитъ Огинскій съ 4,000 человѣкъ, занимая выгодную

позицію. Давъ своимъ войскамъ 2 часа отдохнуть, онъ прибылъ къ Столочамъ 11 сентября въ 10 ч. пополудни. Ночь была темная. Небо заволокло тучами. Приблизившись къ непріятелю, Суворовъ перестроилъ свой отрядъ, который не превосходилъ 1,000 челов. Тихо подойдя къ деревнѣ, отрядъ бросился съ громкимъ крикомъ «ура» и, дѣйствуя исключительно холоднымъ оружіемъ, выбросилъ Литовцевъ изъ Столовичъ. Но Русскіе окончательно овладѣли мѣстечкомъ только послѣ упорнаго боя съ 300 лейбъ-янычаръ Огинскаго, засѣвшихъ въ домахъ. Выброшенный изъ деревни, противникъ расчитывалъ удержаться за деревнею на позиціи, гдѣ стояла бо́льшая его часть. Кавалерія Суворова, пройдя черезъ деревню, развернулась передъ фронтомъ позиціи непріятеля, дала своей пѣхотѣ устроиться и замаскировала маневръ Суворова, который, видя длинный фронтъ непріятеля, ударилъ сосредоточенно противъ его праваго фланга и разбилъ войска великаго гетмана. Давъ своимъ войскамъ отдохнуть, въ теченіи одного часа, Суворовъ обратно выступилъ въ Слонимъ.

Если атака производится на разсвѣтѣ, то въ такомъ случаѣ преслѣдованіе находится въ общихъ условіяхъ. Нѣсколько большее затрудненіе представляется въ этомъ случаѣ только начальнику отряда относительно вѣрнаго опредѣленія направленія, въ которомъ отступаетъ разбитый противникъ, что должно обусловливать и выборъ направленія для преслѣдованія.

Съ сентября 1783 г. Суворовъ, командированный на Кубань для дѣйствія противъ возмутившихся Ногайцевъ, сосредоточилъ въ Копылѣ 16 ротъ пѣхоты, 16 эскадроновъ кавалеріи, 2,000 казаковъ при 24 легкихъ орудіяхъ къ устью р. Лабы. Послѣ цѣлаго ряда ночныхъ маршей, предпринятыхъ съ цѣлью лучшаго скрытія своего движенія отъ Ногайцевъ и Черкесовъ, Суворовъ подошелъ къ устью р. Лабы. Узнавъ, что Ногайцы расположены неподалеку за р. Кубанью, Суворовъ выждалъ наступленія ночи, перешелъ р. Кубань вбродъ и внезапно атаковалъ Ногайцевъ съ разсвѣтомъ. Защищая женъ, дѣтей, имущество и свободу, Ногайцы сопротивлялись упорно, однако, были разбиты и толпы ихъ бѣжали вверхъ по лѣвому берегу р. Кубани.

Въ этомъ же направленіи въ 14 верстахъ находилось другое кочевье Ногайцевъ. Суворовъ, *неотступно преслѣдуя* разбитую партію Ногайцевъ, со всѣми силами, *не останавливаясь*, двинулся противъ втораго кочевья, атаковалъ его и разсѣялъ. Только къ вечеру побѣдители расположились для отдыха.

Замѣтимъ, что даже если бы цѣлью ночнаго нападенія былъ только захватъ и удержаніе, хотя бы и временное, за собою извѣстнаго пункта, то и тогда обязательно для кавалеріи, настойчиво преслѣдуя непріятеля,

Военная библіотека

поддерживать съ нимъ постоянное соприкосновеніе. Пользуясь тѣмъ временемъ, пѣхота прочно займетъ захваченный пунктъ, подтянетъ артиллерію, окопается и, не имѣя въ виду двигаться дальше, приметъ соотвѣтственныя мѣры сторожеваго охраненія.

Къ маю 1773 г. (въ первую Русско-Турецкую войну 1768—1774 гг.) армія Румянцева расположена была слѣдующимъ образомъ: 12 т. Салтыкова въ Валахіи, 4 т. Вейсмана у Измаила, 4 т. Потемкина у Браилова, резервъ въ Молдавіи подъ начальствомъ самаго фельдмаршала Румянцева. Турецкія войска стояли по ту сторону Дуная и между прочимъ имѣли 4 т. человѣкъ въ укрѣпленіяхъ Туртукая. Въ началѣ мая противъ Туртукая Русскіе выставили отрядъ силою въ одинъ пѣхотный и одинъ кавалерійскій полкъ подъ начальствомъ Суворова съ цѣлью произвести поискъ. Суворовъ въ ночь на 10 мая переправляется съ 700 человѣкъ, изъ коихъ 200 кавалеристовъ. Лошади послѣднихъ переправлены были вплавь черезъ Дунай. Суворовъ атакуетъ укрѣпленія Туртукая и овладѣваетъ ими. Турки отброшены. Суворовъ, захвативъ Туртукай, имѣлъ въ виду продержаться въ немъ только нѣкоторое время, чтобы имѣть возможность уничтожить лагерь, городъ и флотъ. Онъ высылаетъ свою кавалерію преслѣдовать убѣгающихъ Турокъ, а пѣхоту удерживаетъ у Туртукая.

Послѣ всего вышесказаннаго относительно условій дѣятельности войскъ ночью характеръ дѣйствій обороняющагося въ значительной степени выясняется. А потому на этотъ счетъ остается сказать немного.

Одно изъ самыхъ затруднительныхъ условій положенія обороняющагося въ бою заключается въ томъ, что ему не представляется возможнымъ своевременно угадать намѣреній атакующаго. Въ бою днемъ можно хоть обозрѣвать расположеніе войскъ атакующаго и поэтому судить объ его вѣроятныхъ цѣляхъ, а, наблюдая передвиженія резервовъ и характеръ дѣятельности войскъ на цѣломъ полѣ сраженія, можно гадательно заключить о намѣреніяхъ атакующаго; разумѣется, если прежде всего обороняющійся выяснилъ себѣ вполнѣ свое положеніе. Въ такомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, поставленный въ необходимость угадывать намѣренія противника и принимать свои контръ-мѣры тогда, когда противникъ приступилъ уже къ осуществленію своего плана, обороняющійся не будетъ долго колебаться въ рѣшеніяхъ относительно принятія соотвѣтственныхъ мѣръ.

Онъ можетъ принять эти мѣры не своевременно, но, во всякомъ случаѣ, онѣ будутъ соотвѣтствовать его положенію. Если сраженіе подъ Цюрихомъ 25 октября 1799 г., напримѣръ, имѣло столь тяжелыя послѣд-

ствія для Русскихъ, то потому, что Генералъ Римскій-Корсаковъ не выяснилъ себѣ вполнѣ своего положенія прежде всего.

Положеніе обороняющагося въ ночномъ бою относительно отгадыванія намѣреній атакующаго становится несравненно затруднительнѣе, чѣмъ въ бою днемъ. А потому, если управленіе войсками ночью и легче при оборонѣ, чѣмъ при наступленіи въ слѣдствіе лучшаго знакомства съ мѣстностью и меньшей подвижности войскъ, то все же изъ этого нельзя извлечь пользы, въ слѣдствіе невозможности за темнотой наблюдать передвиженія войскъ непріятеля и поэтому, хотя гадательно, судить о цѣляхъ, коими задается атакующій. Замѣтимъ при этомъ, что именно въ ночномъ то бою въ силу его кратковременности и скорой развязки быстрота и точность оріентировки въ обстановкѣ и гибкость въ управленіи пріобрѣтаютъ особую важность. Атакующій идетъ на обороняющагося съ извѣстнымъ намѣреніемъ и, столкнувшись съ нимъ ночью, дѣйствуетъ въ извѣстномъ уже направленіи, тогда какъ обороняющійся не знаетъ этихъ намѣреній, и потому впечатлительность его войскъ значительно обостряется вслѣдствіе напряженнаго выжиданія.

Отсюда явствуетъ важность всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ отрядами съ цѣлью обезпеченія себя отъ неожиданнаго нападенія. Всѣ мѣры этого рода должны направляться къ тому, чтобы быть своевременно извѣщеннымъ о приближеніи нападающаго.

Вообще мѣръ, указываемыхъ нашимъ уставомъ полевой службы, достаточно. Необходимо лишь добиваться большей законченности въ ихъ практическомъ примѣненіи. Такая законченность въ примѣненіи достигается путемъ тщательнаго изученія и разработки частныхъ примѣровъ при разрѣшеніи задачъ въ мирное время, какъ на планахъ, такъ и на мѣстности.

Въ частностяхъ считаемъ нужнымъ остановиться на нѣкоторыхъ изъ мѣръ, предписываемыхъ нашимъ уставомъ полевой службы.

Избираемая при каждомъ расположеніи на бивакѣ позиція для боя остается одна и та же, какъ на случай дневнаго боя, такъ и ночнаго. Выборъ разныхъ позицій слишкомъ усложнитъ дѣло по распоряженію и обезпеченію относительно своевременнаго занятія войсками въ порядкѣ этихъ позицій во время расположенія войскъ на бивакѣ, гдѣ должно быть главною заботою всѣхъ дать войскамъ и начальникамъ, разумѣется, побольше покоя. Выбирать одну позицію, но проектировать двоякое занятіе таковой ночью и днемъ также едва ли удобно. Рекомендовать войскамъ болѣе сосредоточенное расположеніе, это значитъ вызвать скученность войскъ на позиціи, чѣмъ противникъ можетъ воспользоваться, вызвавъ наши войска на позицію легкимъ нападеніемъ ночью, онъ продержитъ насъ до утра, а затѣмъ главными силами поведетъ бой съ раз-

свѣтомъ. Потомъ, какъ установить твердо, до конхъ поръ занимать по тревогѣ позицію, какъ предписано для ночи или какъ для дня? Намъ кажется, что этотъ вопросъ не будетъ разрѣшенъ даже и тогда, если точно опредѣлить указанное время въ часахъ. Вѣдь, прежде всего часы для разныхъ странъ въ разныя времена года различны по отношенію къ наступленію темноты. Да и самая темнота не опредѣляется еще только часами. Мы не говоримъ уже о путаницѣ, которая можетъ возникнуть изъ этого въ частныхъ случаяхъ. И такъ, въ силу вышеизложеннаго намъ кажется, что слѣдуетъ занимать одну и ту же позицію и однимъ и тѣмъ же способомъ, будетъ ли нападеніе днемъ или ночью.

Избранную позицію на случай нападенія непріятеля слѣдуетъ укрѣплять въ предѣлахъ, допускаемыхъ временемъ. При осмотрѣ же подступовъ къ позиціи необходимо обратить особенное вниманіе на такія мѣста, конхъ противникъ не можетъ миновать при наступленіи. Помимо точнаго измѣренія дистанцій до замѣтныхъ пунктовъ на этихъ мѣстахъ въ виду возможнаго нападенія со стороны непріятеля ночью весьма полезно на ночь заложить секреты, устроить фугасы или принять другія какія мѣры съ цѣлью, чтобы артиллерія обороняющагося, стоя на позиціи, увѣдомлена была своевременно о прохожденіи войскъ нападающаго черезъ указанныя мѣста. Это есть случай, пожалуй, самаго выгоднаго употребленія артиллеріи въ ночномъ бою.

Занятіе ночью по тревогѣ позиціи, избранной на случай боя, представляетъ серьезныя затрудненія. Конечно, по приходѣ на бивакъ позиція будетъ осмотрѣна старшимъ начальникомъ, который, не довольствуясь указаніемъ мѣстъ по диспозиціи, укажетъ мѣста на самой позиціи лично, привлекши къ осмотру соотвѣтственныхъ участковъ подчиненныхъ начальниковъ до баталіонныхъ командировъ включительно. Эти командиры обязательно ознакомятся со своими участками позиціи съ возможною обстоятельностію, осмотрятъ направленія, по которымъ ближе всего и удобнѣе провести части къ участкамъ, и, конечно, отмѣтятъ даже ориентировочные предметы. Все это пріобрѣтетъ особое значеніе въ случаѣ занятія позиціи ночью. Въ самомъ дѣлѣ, одни предметы, которыми опредѣлялись участки позиціи или направленія для движенія перестали быть видными въ ночной темнотѣ, другіе стали не замѣтны. Въ общемъ видъ мѣстности и упомянутыхъ предметовъ въ ночной темнотѣ значительно измѣнился, а между тѣмъ, часто придется двигаться къ участкамъ позиціи для занятія таковыхъ не по дорогамъ, а цѣлиною. Словомъ, для того, чтобы обезпечить войскамъ занятіе позиціи въ порядкѣ, необходимо, чтобы всѣ начальники, по крайней мѣрѣ, до баталіонныхъ командировъ включительно изучили съ полною обстоятельностію пути, ведущіе къ участкамъ позиціи.

Въ виду того, что одиночный огонь, основанный на мѣткости попаданія при каждомъ отдѣльномъ выстрѣлѣ, не можетъ имѣть мѣста въ ночномъ бою, слѣдуетъ признать за единственно дѣйствительный огонь залпами. Поэтому нѣтъ нужды обороняющемуся высылать цѣпи, такъ какъ управленіе ими чрезвычайно затруднительно, а слѣдуетъ ставить роты въ развернутомъ строѣ. Такъ какъ періодъ подготовки атаки огнемъ въ ночномъ бою спускается до своего минимума, и нападающій сразу ищетъ быстрой развязки боя въ атакѣ штыкомъ, то поддержки и частные резервы слѣдуетъ ставить при первоначальномъ же занятіи позиціи возможно ближе къ боевымъ линіямъ. Общій резервъ, пока не выяснились дѣйствія нападающаго, слѣдуетъ держать на томъ пунктѣ позиціи, важность котораго опредѣляется прежде всего извѣстными условіями положенія отряда обороняющагося.

Для обезпеченія фланговъ нужно назначать особыя части. Въ этомъ отношеніи большую услугу способна оказать кавалерія. Къ тому же кавалерія сразу должна быть выслана по возможно большему числу направленій съ цѣлью возможно скорѣе оріентироваться относительно того, на сколько широко распространилъ атакующій свое нападеніе. Остающаяся за этимъ нарядомъ кавалерія держится при общемъ резервѣ въ готовности въ случаѣ побѣды обрушиться на разбитаго непріятеля.

Вообще обороняющійся долженъ, встрѣчая атакующаго огнемъ, открывать таковой только на разстояніи вѣрнаго выстрѣла. Но главнымъ средствомъ для отраженія атаки остается штыкъ. Атака отнюдь не должна встрѣчаться стоя на мѣстѣ. Въ этотъ періодъ боя рѣшитъ самостоятельность, предпріимчивость, дѣятельность и инпціатива частныхъ начальниковъ до самыхъ низшихъ степеней.

По отраженіи атаки обороняющійся поставленъ въ болѣе выгодныя по сравненію съ нападающимъ условія относительно преслѣдованія, имѣя въ виду его предварительное знакомство съ мѣстностью. Но, бросая впередъ кавалерію для преслѣдованія отступающаго непріятеля, обороняющійся долженъ принять мѣры къ тому, чтобы поскорѣй привести въ порядокъ свои части и, смотря по обстоятельствамъ, перейти, можетъ быть, къ правильному, непрерывному и энергичному преслѣдованію, чтобы извлечь всю выгоду изъ только что одержанной побѣды.

В. Бискупъ.

БИБЛІОТЕКА

КОНТОРА И СКЛАДЪ

Владиміра Антоновича

БЕРЕЗОВСКАГО.

АДРЕСЪ: Почтой: **В. А. БЕРЕЗОВСКОМУ**, С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.
Телеграммой: Петербургъ Колокольная Березовскому.

Складъ высылаетъ всѣ литературныя произведенія, канцелярскія принадлежности и имѣетъ огромный выборъ сочиненій по военнымъ наукамъ.

Контора высылаетъ предметы войсковаго хозяйства и по силѣ возможности **исполняетъ всѣ порученія войскъ** помимо книжнаго дѣла.

Справочная книжка по тактикѣ. Сост. *Н. Левицкій.* Новое 9-е (второе въ теченіи 1888 г.) изданіе исправленное и дополненное по день выхода книги.

Въ переплетѣ простомъ . . . . . **1** р. **65** к.
Въ коленкоровомъ **1** р. **85** к. . . . . **1** р. **50** к.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1887 г. № 268 сказано:

«Книжка г. Левицкаго издана, какъ всегда, очень хорошо и снабжена множествомъ чертежей. **Намъ нѣтъ надобности рекомендовать это превосходное пособіе, оно хорошо извѣстно во всей арміи отъ старшаго Генерала до младшаго подпоручика.**»

Учебникъ тактики. *К. Дуропъ.*

Часть 1-я съ чертежами. 4-е изд. 1888 г. . . . . **2** р.
Часть 2-я. Изданіе 2-е 1887 г. съ чертежами . . . . . **2** р.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1885 г. за № 49 сказано:

«....Подводя итогъ сказанному, мы приходимъ къ заключенію, что во II-й части учебника тактики г. Дуропа русская военно-учебная литература пріобрѣла трудъ вполнѣ современный по свѣжести всѣхъ данныхъ, богатый по содержанію, заслуживающій полнаго вниманія по методу изложенія и вполнѣ литературный по формѣ изложенія....»

Стратегія. Тактика театра военныхъ дѣйствій. Сост. Генералъ-Лейтенантъ *Лееръ.*

Части I. Главныя операціи. Съ отдѣльнымъ атласомъ картъ. 4-е изданіе 1885 г. II. Подготовительныя и дополнительныя операціи. Съ отдѣльнымъ атласомъ картъ. 4-е изд. 1887 г. **12** р.
Часть II отдѣльно . . . . . **6** р.

Военно-историческіе примѣры. Приложеніе ко второй части «Учебника тактики» К. Дуропа. Составилъ по программѣ, утвержденной Военнымъ Министромъ 20-го іюня 1883 года Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Н. П. Михневичъ.* Изданіе 2-е, исправленное 1887 г. Съ чертежами . . . . . **1** р.

Требующіе одновременно съ «Учебникомъ тактики» часть II *К. Дуропа*, уплачиваютъ только **80** к.

Примѣры эти могутъ служить отличнымъ пособіемъ для усвоенія техники маршей, боевъ за мѣстные предметы, оцѣнки позицій, производства наступательныхъ, оборонительныхъ и случайныхъ сраженій, нечаянныхъ нападеній, засадъ, производства кавалерійскихъ набѣговъ.

Тактическія задачи съ рѣшеніями. Въ приложеніи 8 плановъ. Переводъ съ нѣмецкаго капитана барона *Тизенгаузена*, подъ редакціею и съ примѣчаніями полковника *Сухотина*. 1885 г. . . . . **2** р.

Въ отзывѣ объ этомъ сочиненіи, въ № 260 «Русскаго Инвалида» за 1884 г., сказано: «Это тридцать крайне разнообразно составленныхъ тактическихъ задачъ, съ весьма обстоятельно мотивированными рѣшеніями каждой изъ нихъ и съ приложеніемъ 8-ми пояснительныхъ плановъ.

Руководство для зимнихъ занятій съ офицерами (2-е изданіе) и сборникъ тактическихъ задачъ (5-е изданіе 1886 г.) Полковниковъ *Скугаревскаго* и *Энгельгардта*. . . . . **1** р. **75** к.

Опытъ руководства для подготовки частей къ бою *М. Драгомирова*.

Часть I. **Подготовка роты.** Изданіе 5-е, дополненное 1885 г. **50** к.

Въ коленкор. переплетѣ . . . . . **80** к.

Часть II. **Подготовка баталіона.** Изданіе 3-е, дополненное 1885 г. . . . . **60** к.

Въ коленкор. переплетѣ . . . . . **90** к.

ОБѢ ЧАСТИ въ коленкоров. переплетѣ . . . . . **1** р. **50** к.

Часть III. **Подготовка трехъ родовъ оружія ко взаимной выручкѣ.** Съ картою и чертежами, 1-е изданіе 1886 г. . . . . **90** к.

Въ коленкор. переплетѣ . . . . . **1** р. **20** к.

Всѣ три части въ переплетѣ съ портретомъ автора и его подписью **2** р. **50** к.

Отзывъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1885 г. за № 77 оканчивается такъ:

«....По нашему мнѣнію, новоизданная книжка г. Драгомирова не только должна быть настольной у каждаго строеваго офицера, но и постоянной его спутницей въ служебной дѣятельности (касаясь всѣхъ ея отраслей), чему можетъ способствовать даже ея внѣшній портативный видъ. Въ военно-литературномъ отношеніи «опытъ руководства» составляетъ одинъ изъ драгоцѣнныхъ элементовъ, образующихъ славу современной русской военной мысли.»

Подготовка эскадрона. Опытъ руководства для подготовки частей къ бою. Сост. *В. Сухомлиновъ* по указаніямъ и подъ редакціей *М. Драгомирова*. 2-е изд. 1887 г. . . . . **50** к.

Въ отзывѣ «Русскаго Инвалида» отъ 24-го января 1887 г. за № 16 о книгѣ сказано:

«Русской арміи хорошо извѣстны, можно сказать, классическія пособія генерала Драгомирова по подготовкѣ къ бою частей пѣхоты. Въ настоящее время они служатъ настольными книгами для всѣхъ строевыхъ дѣятелей, стремящихся вести дѣло обученія и воспитанія своихъ частей въ духѣ истинныхъ требованій боя и нашихъ національныхъ традицій.»

Изъ дневника ротнаго командира. Примѣры ротныхъ тактическихъ, сторожевыхъ и патрульныхъ ученій, при весьма ограниченномъ времени и другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Составилъ Полковникъ *Н. Шерферъ*, по сочиненію *Р. фонъ-Арнима*, маіора прусской службы **50** к.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» отъ 5-го іюля 1886 г. за № 146 о книгѣ сказано:

Методъ Арнима кажется намъ наиболѣе раціональнымъ, достигающимъ цѣли въ болѣе короткое время и дающимъ прочный фундаментъ боеваго образованія, въ особенности начальникамъ изъ нижнихъ чиновъ.

Кавалерія впереди фронта арміи. Составилъ Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Я. Преженцовъ*. 1887 г. . . . . **1** р.

Кавалерія на полѣ сраженія (1740—1871 гг.) съ планами. Составилъ *Я. Преженцовъ*. 1888 г. . . . . **1** р.

Передовые эскадроны, пріемы развѣдыванія конницы. Сост. баронъ *А. В. Каульбарсъ*. 2-е изд. 1888 г. . . . . **1** р.

Въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» 1888 г. за № 217 о книгѣ сказано:

«....Брошюра барона А. Каульбарса оказалась полной живаго интереса, увлекательной какъ по своей основной идеѣ, такъ и по прекрасному методу изложенія.»

А. Пузыревскій.

Тактическія ученія кавалеріи съ обозначеннымъ противникомъ. Примѣнительно къ новой инструкціи для лѣтнихъ занятій кавалеріи. Съ 22 чертежами. Сост. *А. Терехов*ъ. 1885 г. . . . . **1** р.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1885 г. за № 105 о книгѣ сказано:

«....Трудъ его, по нашему мнѣнію, не только обладаетъ практическою пригодностью, но долженъ сдѣлаться настольнымъ для каждаго кавалерійскаго офицера.»

О подготовкѣ строеваго коня и о современныхъ требованіяхъ отъ кавалерійскаго офицера. Штабъ-Ротмистра *Закржевскаго*. 1888 г. . **50** к.

Опытъ руководства для тактической подготовки полевыхъ батарей. Пособіе для строевыхъ офицеровъ. 1883 г. Составилъ Генеральнаго Штаба Полковникъ *К. Дуропъ*. . . . . **1** р.

Полевая служба по новому уставу. Состав. Генеральнаго Штаба Полковникъ *А. Пузыревскій*. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное 1884 г. Съ чертежами. Все изданіе въ переплетахъ, форматъ карманный для удобства носки въ полѣ . . . . . **1** р. **50** к.

Рекомендована циркуляромъ Главнаго Штаба 1884 г. № 59.

Отзывъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1884 г. № 74, оканчивается такъ: Обращая вниманіе нашихъ читателей на это весьма полезное пособіе, считаемъ не лишнимъ упомянуть, что трудъ Полковника Пузыревскаго изданъ весьма тщательно, имѣетъ портативный размѣръ, причемъ всѣ экземпляры въ переплетахъ.

Пособіе для развѣдокъ мѣстности и противника, съ 35 чертежами и примѣрными развѣдками, составленными преимущественно по развѣдкамъ, произведеннымъ въ кампанію 1877—1878 гг. Сост. Генеральнаго Штаба Капитанъ *Грязновъ*. 1883 г. . . . . **1** р. **75** к.

Въ мягкомъ коленк. перепл. съ застежк. . . . . **2** р. **25** к.

Развѣдчикъ въ полѣ. 1886 г. . . . . **25** к.

Объ книгѣ рекомендованы циркуляромъ Главнаго Штаба 1883 г. № 107.

Отзывъ объ этомъ трудѣ въ № 137 «Русскаго Инвалида» за 1883 г. заканчивается такъ: «Не только въ русской, но и въ иностранной современной литературѣ, сколько намъ извѣстно, не имѣется такого всесторонняго и полнаго сочиненія, предназначеннаго непосредственно для практическихъ цѣлей; по этому мы рекомендуемъ его всѣмъ строевымъ офицерамъ нашей арміи, такъ какъ почти каждому изъ нихъ приходится производить развѣдки. Нельзя не упомянуть объ изящной внѣшности изданія.» *А. П.*

Войсковые маневры ихъ веденіе, исполненіе и оцѣнка. Съ планами и чертежами. Сочин. *Богуславскаго*. 1884 г. Перевелъ съ нѣмецкаго баронъ *Раушъ-фонъ-Траубенбергъ*, подъ редакціей и съ примѣчаніями Полковника *А. Пузыревскаго* . . . . . **2** р. **50** к.

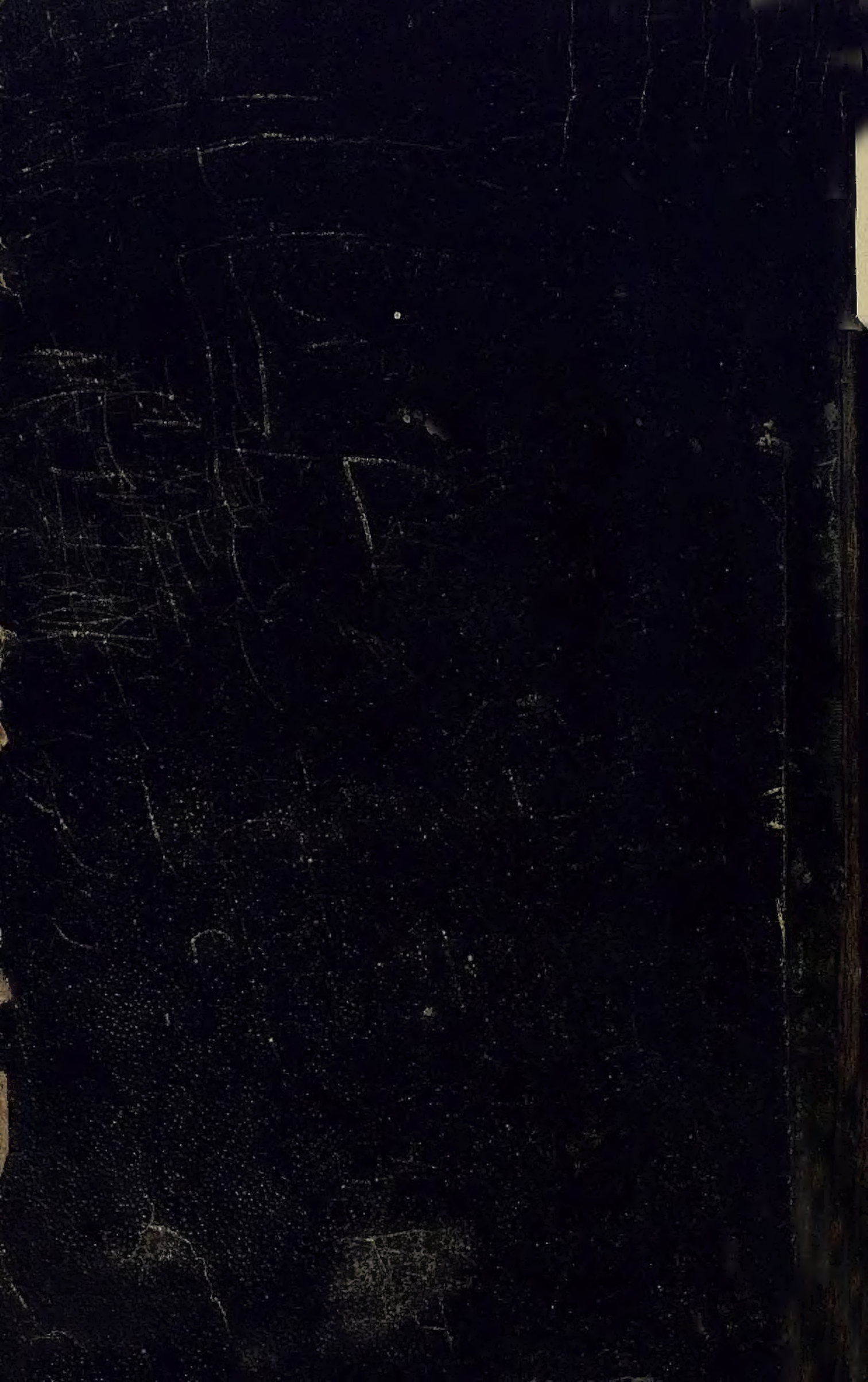
Въ переплетѣ . . . . . **3** р. — к.

Рекомендовано циркуляромъ Главнаго Штаба 1884 г. № 108.

Отзывъ объ этой книгѣ въ № 168 «Русскаго Инвалида» за 1884 г., начинается такъ: «Цѣль изданія названной книги, какъ то видно изъ краткаго вступительнаго объясненія г. А. Пузыревскаго заключается въ томъ, чтобы дать нашимъ строевымъ офицерамъ систематическое пособіе, которымъ они могли бы пользоваться при производствѣ полевыхъ маневровъ, цѣль, заслуживающая тѣмъ большаго сочувствія, что это сочиненіе извѣстнаго нѣмецкаго военнаго писателя представляется пока единственнымъ въ своемъ родѣ въ европейской литературѣ.»

Атака укрѣпленія открытою силою. *А. Скугаревскаго*. 2-е изд. 1887 г. . . . . **40** к.

Атака пѣхоты. Разборъ спорныхъ вопросовъ. Составилъ *А. П. Скугаревскій*. 1888 г. . . . . **50** к.

Полевые оптическіе сигналы. Сост. *А. П. Скугаревскій*. Изданіе 2-е дополненное. 1887 г. . . . . **50** к.

ПОЛЕВАЯ КНИЖКА форменная, установленная на основаніи § 39 и § 40 Положенія о письмоводствѣ въ Воен. вѣд., прик. 1888 г. № 32 и § 328 устава полевой службы. Издана *В. А. Березовскимъ*. Въ мягкомъ коленкоровомъ переплетѣ съ карандашемъ, листками копировальной бумаги и 40 конвертами. «**Полевая книжка**» имѣетъ портативный видъ, отпечатана на спеціально изготовленной почтовой бумагѣ . . . . . **60** к.